

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет экономический факультет
Кафедра мировой экономики и менеджмента

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
д-р экон. наук, проф.
_____ И.В. Шевченко
(подпись)
_____ 2025 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Работу выполнил _____ А.А. Алавердян
(подпись)

Направление подготовки 38.03.01 Экономика
(код, наименование)

Направленность (профиль) Мировая экономика и коммерция

Научный руководитель
д-р экон. наук, профессор _____ Е.Ф. Линкевич
(подпись)

Нормоконтролер
ст. преподаватель _____ Н.В. Хубутия
(подпись)

Краснодар
2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Теоретические аспекты интеграционных процессов	5
1.1 Понятие и формы экономической интеграции	5
1.2 Теоретические подходы к экономической интеграции в рамках ЕАЭС	11
2 Анализ опыта экономической интеграции	21
2.1 Интеграционные процессы в различных регионах мира	21
2.2 Этапы и механизмы интеграции в ЕАЭС.....	29
2.3 Текущее состояние экономики стран-членов ЕАЭС.....	34
3 Перспективы и рекомендации по улучшению интеграции в рамках ЕАЭС	43
3.1 Пути углубления экономической интеграции в ЕАЭС	43
3.2 Совершенствование институтов и механизмов управления ЕАЭС	48
3.3 Перспективы расширения ЕАЭС и новые направления интеграции	54
Заключение	58
Список использованных источников	60

ВВЕДЕНИЕ

Современные процессы глобализации и регионализации подчеркивают значимость интеграционных объединений для обеспечения экономической устойчивости и конкурентоспособности государств. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году, представляет собой региональное объединение, направленное на углубление экономического сотрудничества между Россией, Арменией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном. В условиях геополитических вызовов, включая санкционное давление развитие интеграционных процессов в ЕАЭС приобретает особую актуальность. Исследование данных процессов позволяет оценить достижения Союза, выявить ключевые барьеры и предложить меры для повышения его эффективности, что делает тему работы актуальной с научной и практической точек зрения.

Целью работы является разработка рекомендаций по развитию интеграционных процессов в рамках ЕАЭС для укрепления его экономического и геополитического потенциала.

Поставленная цель предопределила следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы экономической интеграции и их применимость к ЕАЭС;
- проанализировать международный опыт интеграционных процессов в различных регионах мира;
- оценить текущее состояние интеграции в ЕАЭС, включая экономические показатели и институциональные механизмы;
- выявить ключевые направления углубления интеграции, совершенствования институтов и расширения ЕАЭС;
- разработать практические рекомендации для устранения барьеров и повышения эффективности интеграционных процессов.

Объектом исследования в работе является Евразийский экономический союз как региональное интеграционное объединение.

Предметом исследования являются экономические отношения, трансформирующиеся в условиях развития интеграционных процессов в ЕАЭС.

Методологическая база данной работы основана на общетеоретических и практических методах исследования: методы системного и сравнительного анализа, статистического анализа, а также изучение нормативных документов и научной литературы.

Информационная база основана на трудах российских и зарубежных ученых, таких как Б. Баласса, Э. Моравчик, Ю. Шишков и А. Дарбинян, нормативно-правовых документах, а также ресурсах интернета.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении понимания интеграционных процессов в ЕАЭС с учетом теоретических подходов, таких как неофункционализм и межправительственный подход.

Практическая значимость состоит в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы органами ЕАЭС, национальными правительствами для устранения барьеров, гармонизации законодательства и расширения Союза.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит несколько разделов, заключения, списка использованных источников. В первой главе рассмотрены теоретические аспекты экономической интеграции и их применимость к ЕАЭС. Вторая глава посвящена анализу международного опыта интеграции и экономической динамики ЕАЭС. Третья глава раскрывает перспективы углубления интеграции, совершенствования институтов и расширения Союза.

1 Теоретические аспекты интеграционных процессов

1.1 Понятие и формы экономической интеграции

Во второй половине XX и в начале XXI века в условиях стремительных глобальных изменений в мировой экономике возникли новые вызовы, требующие поиска новых «путей развития». В этих условиях становится всё более актуальным вопрос о том, каким образом развивающиеся и переходные экономики, не имеющие достаточных внутренних ресурсов, могут добиться устойчивого экономического роста. В научной литературе сформировались два подхода: первый – согласно которому в основе устойчивого экономического роста находятся внутренние ресурсы и институциональные реформы; второй – при котором особое внимание уделяется факторам, связанным с глобализацией. Последний подход получил широкое распространение в рамках концепции «вовлечённой в глобализацию экономики». Однако глобализация – это не просто обстоятельство, с которым приходится считаться, а фактор, который формирует новую среду для реализации национальных стратегий. Учитывая это, особенно важно исследовать влияние глобализации на развивающиеся экономики с точки зрения обеспечения устойчивого роста, создания новых возможностей, развития производственного потенциала, повышения конкурентоспособности и формирования благоприятной институциональной среды [29].

Сегодня интернационализация экономической жизни принимает широкий, всеобъемлющий характер. Взаимосвязь экономик становится все более значимой. Сферы производства, образования и науки, использования производственных ресурсов, подготовки кадров, регулирования валютных отношений, совместного решения экологических проблем взаимосвязаны. Современная технологическая революция, увеличение масштабов деятельности транснациональных корпораций (ТНК) еще больше усиливают влияние фактора взаимосвязанности экономической жизни во всем мире.

Научно-техническая революция выводит интернационализацию экономической жизни на еще более высокий уровень. Производство интернационализируется, устанавливаются тесные экономические связи на уровне региона, создаются экономические системы, в которых признается взаимозависимость национальных экономик [26].

Рядом с традиционными экономическими связями зарождаются новые направления сотрудничества, направленные на научно-техническое сотрудничество, реализацию совместных технологических программ, решение экологических проблем, экономическое регулирование трудовой миграции. Такова историческая и логическая цепочка интеграционных процессов. Будучи высшим и современным этапом интернационализации экономических связей, интеграция характеризуется процессами глобализации и регионализации [9].

Интеграция на уровне глобализации представляет собой форму регулирования международных экономических отношений, целью которой является сближение национальных экономик и обеспечение совместного решения экономических проблем. Интеграция является результатом взаимодействия так называемых трех действующих «лиц», монополий, государств и общественно-политических сил, и реализуется на трех уровнях: частно капиталистическом, государственно-монополистическом и общественно-политическом.

Региональная экономическая интеграция объединяет государства, имеющие общие проблемы и находящиеся в процессе экономического развития.

Опираясь на практический опыт интеграционных процессов в мировом хозяйстве, экономисты-теоретики обратились к определению и экономической оценке интеграции. Так, теоретики международной экономики Дж. Винер, Р. Липсин, Д. Сальватор, Дж. Кантвелл, А. Киреев и др. в своей оценке процессов международной экономической интеграции едины в том, что экономическая интеграция – это глубокие и устойчивые связи

взаимодействия национальных экономик, обусловленные международным разделением труда. Этим некоторые авторы заключают определение международной экономической интеграции. И. Спиридонов дает интеграцию примерно в таком же определении, но добавляет, что «взаимодействие экономик осуществляется на разных уровнях». Более исчерпывающее описание этого явления дал Ю. Щербанин «Международная экономическая интеграция – это взаимное соглашение национальных экономик, включающее их в единые воспроизводственные процессы в международном масштабе» [9].

Анализ существующих определений процессов международной интеграции позволяет заключить, что сотрудничество между государствами рассматривается преимущественно через призму международного разделения труда. Особенно отчетливо данная позиция прослеживается в теоретических исследованиях, представленных в монографии А. Дарбиняна «Армения в процессах международной экономической интеграции». Он пишет: «Экономическая интеграция – это процесс объединения экономик на основе международного разделения труда, развитие которого обеспечивается открытостью экономик и гармонией их систем управления». Действительно, международное разделение труда составляет фундаментальную основу интеграционных процессов, поскольку без углубления и усиления взаимосвязей между национальными экономиками невозможно представить современную систему мирохозяйственных отношений [9].

Как мы уже отмечали, международная экономическая интеграция осуществляется на многосторонней основе, на глобальном и региональном уровнях.

Глобальная экономическая интеграция – это процесс расширения деятельности международных экономических организаций, а также углубления международного разделения труда с целью монополизации мировой экономики, что приводит к взаимодополняемости и взаимозависимости экономических связей стран и перерастанию мировой экономики в единый экономический организм.

Экономист Ю. Шишков, давая оценку региональной экономической интеграции, пишет: «В результате такого объединения формируются более конкурентоспособные территориальные образования, имеющие более диверсифицированный и востребованный потенциал участие в международном разделении труда» . В отличие от глобальной интеграции возможности региональных интеграционных процессов шире и динамичнее. Цель региональных интеграционных группировок является создание наиболее благоприятных экономических условий для стран-участниц сотрудничества, снижение цен на национальные товары за счет отмены таможенных пошлин, что в конечном итоге приводит к повышению уровня жизни населения. Глобальная интеграция направлена на объединение экономик в единую систему, тогда как региональная способствует формированию локальных экономических объединений, взаимодействующих с глобальной экономикой.

Американский профессор из Университета Джона Хопкинса Б. Балласса в своей работе «Теория экономической интеграции» рассматривает экономическую интеграцию и выделяет 6 основных ее форм. Для наглядности эти формы можно представить в виде таблицы 1 [23].

Таблица 1 – Формы экономической интеграции по классификации Б. Балласса (составлено автором по материалам работы Б. Балласса «Теория экономической интеграции» [23])

Форма экономической интеграции	Характеристика	Примеры
1.Преференциальное соглашение	Снижение тарифов на отдельные товары между странами-участницами	Латиноамериканская ассоциация интеграции (LAIA), соглашение в рамках АСЕАН
2. Зона/Соглашение о свободной торговле	Полная отмена тарифов и квот при сохранении независимой внешней политики.	USMCA
3. Таможенный союз	Единая внешняя тарифная политика для третьих стран.	ЕАЭС

Продолжение таблицы 1

Форма экономической интеграции	Характеристика	Примеры
4. Общий рынок	Свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.	Андское сообщество (CAN)
5. Экономический союз	Создание наднациональных институтов и свободное движение факторов производства	Союзное государство России и Белоруссии
6. Экономический и валютный союз	Единая социальная, экономическая и валютная политика.	ЕС

Согласно таблице 1, предложенная Балласом классификация представляет собой иерархическую систему, где каждая форма интеграции логически вытекает из предыдущей. Для понимания специфики этих процессов целесообразно рассмотреть каждую из форм отдельно, проанализировав их ключевые особенности.

Преференциальное торговое соглашение (Preferential Trade Agreement, РТА) – это форма сотрудничества, при которой государства заключают соглашение о взаимном предоставлении льгот в торговле. В отличие от других форм интеграции, РТА не предполагает полной отмены барьеров, а фокусируется на их поэтапном снижении. К преимуществам соглашения можно отнести снижение налоговых ставок, таможенных пошлин, предоставление выгодных кредитов. Особенностью РТА является отсутствие наднациональных институтов – все решения принимаются напрямую правительствами стран-участниц. Яркими примерами таких соглашений являются: 1. Латиноамериканская ассоциация интеграции (LAIA), которая устанавливает преференции для торговли между странами Латинской Америки. 2. Соглашение в рамках АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) где участники взаимно снижают тарифы на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары. Эти соглашения демонстрируют, как РТА способствуют укреплению региональных экономических связей [29].

Зона или соглашение о взаимной торговле (Free Trade Area / Agreement, FTA) является следующей формой экономической интеграции. В рамках данного соглашения страны-участницы полностью отменяют таможенные пошлины, налоги, сборы и количественные ограничения во взаимной торговле. Отметим, что условия FTA распространяются на все товары, кроме сельскохозяйственной продукции. Примером такого соглашения является USMCA. Это соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой. В отличие от следующего этапа интеграции – страны участницы FTA не имеют единого внешнего тарифа [42].

Таможенный союз (Customs Union) – соглашение между несколькими государствами которое предполагает взаимную отмену таможенных пошлин и торговых ограничений между странами участницами, а также устанавливает единую таможенную тарифную систему в отношении третьих стран, тем самым формируя единую таможенную территорию. Основное отличие от предыдущего этапа интеграции в том, что в таможенном союзе действует единый тариф для третьих стран и единая таможенная территория. При этом на практике страна может входить в любое количество соглашений о зоне свободной торговли, но может войти только в один таможенный союз [29]. Ярким примером такого союза является Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Следующая стадия интеграции – это общий рынок. Это тип международной экономической интеграции, где страны участницы договариваются о свободном движении всех факторов производства. Физические, технические и налоговые барьеры между государствами-членами максимально устраняются. Андское сообщество является примером общего рынка. Цель сообщества – содействие развитию стран-участниц посредством их интеграции и социально-экономического сотрудничества, ускорению экономического роста и обеспечению занятости, созданию латиноамериканского общего рынка.

Экономический союз – это союз, который предусматривает не только все аспекты общего рынка, но и переход к согласованной макроэкономической политике. Если общий рынок обеспечивает свободное движение факторов производства, то экономический союз фокусируется на устранении различий в регулировании. Создаются наднациональные институты, которые принимают решения от имени всех участников. Ярким примером реализации принципов экономического союза является Союзное государство России и Беларуси [29].

Согласно теоретической модели Белы Балассы, экономический и валютный союз (ЭВС) представляет собой высшую стадию интеграционного процесса. Этот союз состоит из экономического союза (общий рынок и таможенный союз) и валютного союза. В качестве платежного средства в ЭВС вводится общая валюта. В валютном союзе существует общий обменный курс, проводится общая денежно-кредитная политика под управлением наднационального Центрального банка [26].

Модель интеграции Белы Балассы отражена в эволюции ЕС: от создания таможенного союза в 1968 году к общему рынку в 1993 году, запуску экономического союза в 1993 году и валютному союзу с введением евро в 1999 году.

Таким образом, экономическая интеграция представляет собой многоуровневый процесс, эволюция которого, согласно теории Белы Балассы, охватывает последовательные стадии – от зоны свободной торговли до экономического и валютного союза.

1.2 Теоретические подходы к экономической интеграции в рамках ЕАЭС

Теоретические основы интеграции, сформировавшиеся в процессе европейской интеграции, включают классические теории, такие как федерализм, неофункционализм и межправительственную теорию, а также

современные направления, такие как неоинституционализм и концепции многоуровневого управления. Эти теории наглядно можно представить в виде таблицы 2 [31].

Таблица 2 – Сравнительный анализ теорий интеграции (составлен автором по материалам [22,31])

Теория интеграции	Краткое описание	Ключевые авторы	Ключевые положения
1.Теория федерализма	Создание наднационального уровня управления	Альтьеро Спинелли	Переход от сотрудничества между государствами к формированию федерации, где наднациональные органы получают реальные полномочия, превышающие рамки межправительственного взаимодействия.
2.Неофункционализм	Интеграция в одной сфере порождает «эффект расползания»	Эрнст Хаас, Леон Линдберг и др.	Политическая и экономическая интеграция взаимосвязаны, элиты играют ведущую роль.
3.Теория межправительственного сотрудничества	Интеграция осуществляется на основе решений правительств, которые стремятся сохранить национальный суверенитет.	Стэнли Хоффман и др.	Государства выступают в качестве основных субъектов интеграционного процесса, при этом приоритет сохраняется за национальным суверенитетом по сравнению с ролью наднациональных институтов.
4.Неоинституционализм	Особая роль институтов как механизмов, формирующих поведение участников	Р.Коуз, Р. Познер и др.	Интеграционные органы способны влиять на интересы и стратегии государств, снижая транзакционные издержки и создавая устойчивые правила взаимодействия

Продолжение таблицы 2

Теория интеграции	Краткое описание	Ключевые авторы	Ключевые положения
5. Концепция многоуровневого управления	Описывает процесс принятия решений в условиях, когда власть и ответственность распределены между различными уровнями	Лизбет Хуг и др.	Решения принимаются совместно различными субъектами: государствами, наднациональными институтами, регионами, НПО и др.

Согласно таблице 2, федерализм рассматривает интеграцию как создание наднационального уровня управления, при котором государства передают часть суверенитета общим институтам. Главной идеей является необходимость централизованного регулирования для достижения политического и экономического единства.

В рамках ЕАЭС можно проследить элементы федерализма в функционировании наднациональных институтов, таких как Евразийская экономическая комиссия. Однако, в отличие от ЕС, полномочия этих органов пока ограничены, а государства-члены стремятся сохранить высокий уровень суверенитета.

Неофункционализм утверждает, что интеграция начинается с технических и экономических сфер, постепенно расширяясь на политические. Центральное место занимает принцип «перелива» (spillover), согласно которому успех в одной области создает давление на сближение в других.

Примеры такого подхода в ЕАЭС – создание общего рынка, унификация регламентов, гармонизация таможенной политики. Тем не менее, политическая интеграция остаётся слабой, что свидетельствует об ограниченном действии механизма перелива.

Межправительственный подход акцентирует ведущую роль государств в интеграции. Все решения принимаются на основе переговоров, в которых каждая страна стремится защитить собственные интересы [26].

Данный подход доминирует в ЕАЭС: все ключевые решения принимаются Советом ЕАЭС, где действует принцип консенсуса.

Неоинституционализм подчёркивает роль институтов как механизмов, формирующих поведение участников. Интеграционные органы способны влиять на интересы и стратегии государств, снижая транзакционные издержки и создавая устойчивые правила взаимодействия.

Создание Евразийской экономической комиссии как постоянного регулирующего органа является проявлением неоинституционального подхода. Однако ее сравнительно узкие полномочия и слабая санкционная база ограничивают эффективность реализации этой теории в полной мере [48].

Многоуровневое управление: Эта концепция была разработана на основе анализа ЕС и предполагает существование множества уровней принятия решений – от местного до наднационального – с активным вовлечением как государственных, так и негосударственных субъектов.

Пока данная модель в ЕАЭС реализована слабо. Участие регионов, местных властей и негосударственных структур в интеграционном процессе минимально, что отличает ЕАЭС от других интеграционных объединений.

Эти теоретические модели, сформированные в ответ на ключевые этапы европейской интеграции, применимы для изучения Евразийского экономического союза (ЕАЭС), особенно с учетом его особенностей, таких как сочетание межгосударственного взаимодействия и наднациональных институтов. В частности, либеральный интергосударственный подход Э. Моравчика, акцентирующий внимание на национальных приоритетах и межправительственных переговорах, служит важным инструментом для анализа формирования интеграционных процессов в ЕАЭС [6,41].

Национальные приоритеты формируют основу для участия государств в интеграционных процессах, направленных на достижение как абсолютных, так и относительных экономических выгод. В отличие от устойчивых национальных интересов, эти приоритеты могут изменяться под воздействием внутренних и внешних факторов [35].

С экономической точки зрения, интеграция необходима для регулирования торговых и финансовых взаимодействий в условиях взаимозависимости, которая часто характеризуется неравномерным распределением выгод. Препятствия, такие как таможенные пошлины, государственные субсидии, протекционистские меры, девальвация валют и нестабильность обменных курсов, ограничивают свободное движение товаров и капитала внутри интеграционного объединения. Это побуждает страны пересматривать законодательство и искать взаимовыгодные компромиссы. Кроме того, интеграция способствует защите регионального рынка от внешних конкурентов, позволяя местным производителям сосредоточиться на конкуренции внутри объединения, а не с иностранными компаниями [35].

Для государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ключевой задачей является создание благоприятных условий для местных производителей и поставщиков услуг за счет расширения внутреннего рынка через интеграцию и зоны свободной торговли. Это включает стимулирование экспорта, развитие инновационных технологий, привлечение инвестиций как изнутри, так и извне, реализацию транснациональных проектов и диверсификацию торговых связей.

Каждая страна Евразийского экономического союза (ЕАЭС) руководствуется собственными приоритетами при участии в интеграционных процессах. Для наглядного представления мотивов стран ЕАЭС в интеграционных процессах представлена таблица 3.

Таблица 3 – Основные мотивы участия стран ЕАЭС в интеграции (составлено автором по материалам [6,35,41])

Страна	Основные мотивы
Армения	Дешевые энергоресурсы, возможность стать перекрестком ЕАЭС и ЕС
Беларусь	Доступ на 180-миллионный рынок для сбыта продукции
Казахстан	Гарантия транзита нефти, сотрудничество с третьими странами, реализация «Казахстан 2050»

Продолжение таблицы 3

Страна	Основные мотивы
Кыргызстан	Доступ к рынку труда, финансовая помощь агропромышленному сектору
Россия	Продвижение «Большой Евразии», обеспечение продовольственной безопасности

Согласно таблице 3, например Кыргызстан, относящийся к странам с низким или средним уровнем дохода и зависящий от переводов трудовых мигрантов, получает выгоду от общего рынка труда и значительной финансовой поддержки для сельского хозяйства и промышленности. Армения стремится к доступу к недорогим энергоресурсам и возможности стать связующим звеном между ЕАЭС и Европейским союзом. Для Беларуси, чья экономика опирается на промышленное производство с высокой добавленной стоимостью, ключевым является доступ к рынку ЕАЭС с населением 180 миллионов человек для сбыта продукции. Казахстан заинтересован в гарантированном транзите нефти через Россию, расширении сотрудничества с третьими странами на выгодных условиях и реализации национальных программ, таких как стратегия «Казахстан 2050». Россия использует ЕАЭС для продвижения концепции «Большой Евразии» и обеспечения продовольственной безопасности, что также важно для Казахстана, Кыргызстана и Армении благодаря взаимодействию с Российской Федерацией [41].

Национальные приоритеты не ограничиваются экономическими выгодами. По мнению Э. Моравчика, геополитические мотивы тесно связаны с экономическими и играют важную роль. Страны, объединённые военно-политическими соглашениями, активно поддерживают углубление торгово-инвестиционного сотрудничества, используя экономическую взаимозависимость как инструмент влияния на политические решения.

Моравчик выделяет четыре подхода к анализу интеграции с геополитической точки зрения, которые применимы к ЕАЭС:

1) баланс сил: интеграция как ответ на внешние угрозы, такие как влияние ЕС, США и Турции на постсоветское пространство;

2) балансирование: стремление к независимости от глобальных держав через создание регионального блока;

3) институционализм: укрепление сотрудничества через институты, такие как ЕЭК, для урегулирования внутренних споров;

4) конструктивизм: поддержка идеи евразийской интеграции как самостоятельного пути развития [6].

Эти концепции подчёркивают, что ЕАЭС формирует интеграцию как ответ на внешние вызовы, позиционируя регион как независимый полюс в многополярном мире.

Эндрю Моравчик выделяет два подхода к переговорному процессу: наднациональный и межгосударственный. Наднациональный подход акцентирует роль международных институтов, стремящихся к общим результатам для интеграционного объединения, а не к распределению выгод между странами. Либеральный интергосударственный подход рассматривает интеграцию как процесс, основанный на переговорах между государствами, и Моравчик отдаёт предпочтение этому подходу [34].

Межгосударственный подход включает три ключевых аспекта:

1) государства выступают как самостоятельные участники, добровольно вступающие в интеграционные процессы, если ожидаемые выгоды превышают преимущества автономного курса или участия в альтернативных объединениях;

2) страны обладают полной информацией о приоритетах друг друга, возможных сценариях соглашений и функциях создаваемых институтов;

3) переговоры основываются на позициях государств, определяемых их рациональными интересами [34].

Переговорные позиции формируются в условиях асимметричной взаимозависимости, когда страны зависят друг от друга в различных сферах. Это приводит к увязке вопросов, где государства идут на уступки в одной

области ради выгод в другой. После согласования позиций и достижения компромисса договоренности закрепляются в соглашениях [34].

Подход Моравчика позволяет глубоко анализировать интеграцию ЕАЭС, фокусируясь на согласовании национальных позиций. Однако доступ к данным о переговорах ограничен, так как публикуются только итоговые документы. Несмотря на ограниченный доступ к данным, теоретическая модель Моравчика остаётся полезной для анализа, так как позволяет делать выводы на основе наблюдаемых институциональных решений.

Наднациональная теория применима, когда ЕАЭС выступает как единое целое в переговорах с третьими странами, ориентируясь на общие выгоды. Позиция организации основана на следующих принципах:

- 1) географическая концентрация взаимодействий в пределах Восточного полушария;
- 2) развитие сотрудничества с государствами, имеющими исторические связи (в первую очередь – в рамках бывшего СССР);
- 3) либерализация торговли с экономиками, демонстрирующими высокие темпы роста;
- 4) использование инструментов политического влияния в сфере экономического взаимодействия;
- 5) дифференцированный подход к открытию внутренних рынков, учитывающий степень готовности партнёров;
- 6) формирование Евразийского экономического союза как одного из ключевых торгово-логистических узлов региона [35].

Таким образом, можно наблюдать элементы наднационального поведения, когда Союз формулирует согласованную стратегию взаимодействия с внешними партнёрами.

Институциональное взаимодействие государств в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предполагает создание наднациональных органов, обеспечивающих координацию усилий и реализацию согласованных решений. Одним из ключевых теоретических инструментов для анализа этих

процессов выступает либеральный межправительственный подход Эндрю Моравчика. Согласно данной теории, инициатива интеграции исходит от национальных правительств, выражающих внутренние экономические и политические интересы. Международные институты в этом контексте играют вспомогательную роль – они закрепляют достигнутые компромиссы между государствами, но не являются основными двигателями интеграции.

В противовес этому подходу неолиберальный институционализм, предложенный Робертом Кеохейном, подчеркивает самостоятельную значимость международных организаций. Такие институты способствуют снижению транзакционных издержек, обеспечивают прозрачность и стабильность взаимодействия, формируют доверие и устойчивые модели сотрудничества между государствами даже при отсутствии доминирующего лидера. Таким образом, теория Моравчика и институционализм Кеохейна подчеркивают разные аспекты интеграции: первый – волю государств, второй – роль институтов.

Особое внимание в рамках теории Моравчика уделяется механизмам делегирования полномочий и объединения суверенитетов. Объединение суверенитетов означает принятие решений большинством голосов, а не консенсусом, что способствует унификации законодательства и процедур. Делегирование же позволяет наднациональным органам самостоятельно принимать решения в заранее оговоренных сферах, обеспечивая более эффективную реализацию политик. [34].

Несмотря на значимость наднациональных органов, интеграция остается формой межгосударственного взаимодействия. Наднациональные институты упрощают и управляют сотрудничеством, представляя уникальную форму политической организации со времен Вестфальской системы, но не заменяют национальные государства [34]. Интеграция в рамках ЕАЭС, несмотря на наличие таких структур, остаётся межгосударственным процессом.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) прошел ключевые этапы интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз и единое

экономическое пространство. ЕАЭС основан на мировом опыте интеграции. В 1990-х годах Россия, Казахстан и Беларусь пытались создать Таможенный союз, но Азиатский финансовый кризис затормозил процесс из-за ослабления российской экономики. В 2000 году была сформирована зона свободной торговли ЕврАзЭС, в 2010 году – Таможенный союз с единым таможенным тарифом, в 2012 году – Единое экономическое пространство, а в 2015 году вступил в силу Договор о ЕАЭС [7].

Роль ЕЭК как наднационального института особенно значима в рамках модели Моравчика: именно через делегирование полномочий осуществляется передача части суверенитета государств-членов. Комиссия принимает обязательные решения более чем в 20 сферах и координирует такие направления, как торговая, макроэкономическая, энергетическая, конкурентная и валютная политика, а также вопросы транспорта, миграции, здравоохранения, ИКТ и др. Всего ЕЭК регулирует около 180 аспектов государственного управления [7].

Кроме того, ЕЭК представляет интересы ЕАЭС на международной арене, снижая транзакционные издержки при переговорах и формируя устойчивые режимы сотрудничества. Уже действуют зоны свободной торговли с Вьетнамом, Сингапуром, Ираном и Сербией. Ведутся переговоры с Сирией, Египтом и Индией, а более 40 стран и международных организаций выразили интерес к сотрудничеству с Союзом [7].

Таким образом, либеральный интергосударственный подход Э. Моравчика предоставляет эффективную теоретическую основу для анализа интеграционных процессов в ЕАЭС. Он акцентирует внимание на экономических интересах государств-членов, таких как расширение рынков сбыта, развитие трансграничных связей, обеспечение продовольственной безопасности и защита внутреннего рынка. Делегирование полномочий наднациональным структурам, таким как ЕЭК, позволяет странам более эффективно реализовывать совместные интересы, сохраняя при этом контроль над ключевыми аспектами государственного суверенитета.

2 Анализ опыта экономической интеграции

2.1 Интеграционные процессы в различных регионах мира

Международная практика демонстрирует разнообразие моделей и форм экономической интеграции, от соглашений о свободной торговле до полноценных экономических и валютных союзов.

Наиболее ярким примером международной экономической интеграции выступает Европейский союз, который прошел путь от зоны свободной торговли до единого внутреннего рынка и экономического и валютного союза.

В конце 1960-х годов государства-участники Европейского сообщества приняли решение о создании валютного союза на основе Плана Вернера, однако после распада Бреттон-Вудской валютной системы реализация плана оказалась невозможной.

Для полного использования преимуществ общего рынка было необходимо устранить колебания валютных курсов между национальными валютами. После принятия Европейского акта в 1986 году идея валютной интеграции вновь вышла на первый план, что привело к созданию Экономического и валютного союза в 1999 году. С введением единой валюты ЕС стал развитым интеграционным объединением с наднациональной денежно-кредитной политикой, управляемой Европейским Центральным банком [24].

После глобального экономического кризиса 2008 года доля ЕС в мировой торговле постепенно сокращалась. На рисунке 1 наглядно представлена доля ЕС в мировой торговле в период с 2016 года по 2024 год.

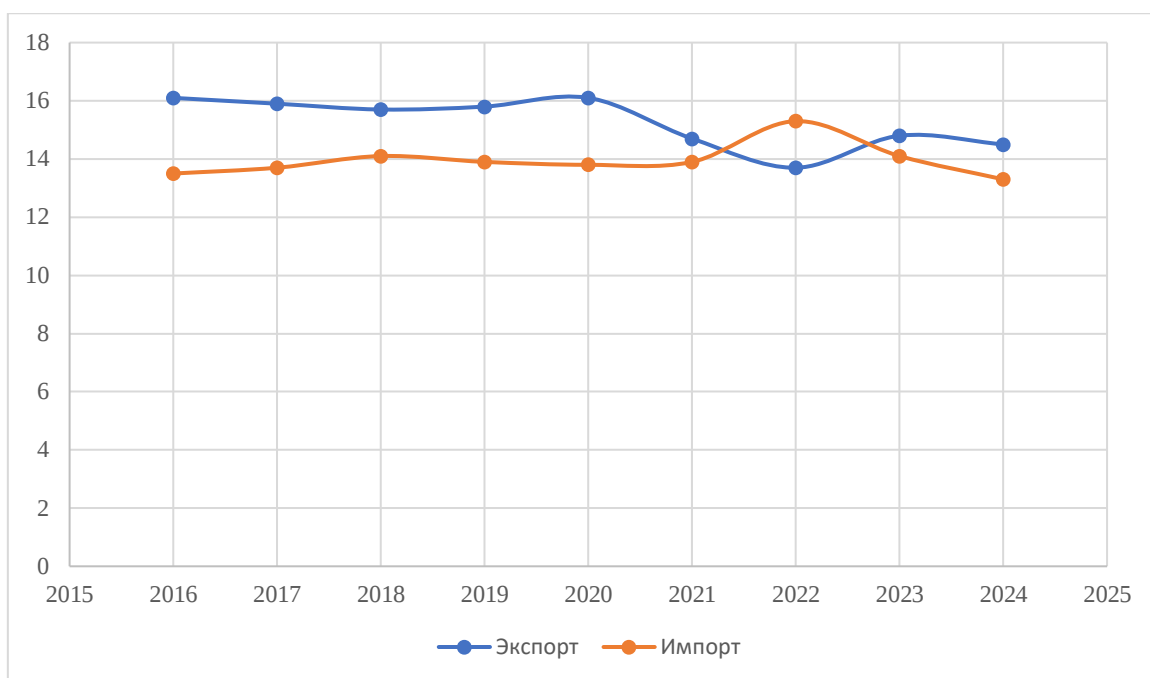

Рисунок 1 – Доля ЕС в мировой торговле в период с 2016 по 2024 год (составлен автором по материалам [19])

Если в 2016 году на долю ЕС приходилась 13,5% мирового импорта, то к 2024 году этот показатель снизился до 13,3%. Аналогичная ситуация наблюдается и по экспорту: его доля уменьшилась с 16,1% в 2016 году до 14,5% в 2024 году.

На графике, охватывающем период с 2016 по 2024 год, отчётливо прослеживается устойчивая нисходящая динамика, особенно выраженная после 2020 года. Несмотря на отдельные годы, где наблюдается незначительный рост (например, по импорту в 2022 году), в целом можно говорить о длительном тренде ослабления доли ЕС в мировой торговле.

В 2021 году структура внешней торговли ЕС характеризовалась следующим образом: 68,9% составляли компании, осуществляющие как экспортные, так и импортные операции, 22,1% составляли импортеры, а оставшиеся 9% – только экспортеры. В 2022 году 71% импорта в ЕС составляли товары, освобожденные от таможенных пошлин. Среди ключевых партнеров ЕС наименьшая доля беспошлинного импорта составляли товары из Китая, а наибольшая из Нигерии.

Кроме торговли, важную роль в процессе экономической интеграции ЕС играет трансграничное движение капитала, в частности прямые иностранные инвестиции. Основными направлениями инвестиции в период с 2013 по 2021 год стали США (84,7 млрд евро), Великобритания (49,2 млрд евро) и Сингапур (28,7 млрд евро). Структура входящих инвестиций отличается от структуры исходящих. Крупнейшими инвесторами в экономику ЕС стали Канада (32 млрд евро) и Бермудские острова (17,4 млрд евро).

В 2023 году общий объем прямых иностранных инвестиций, направленных резидентами ЕС в страны за пределами Союза, составил 916 млрд евро, что на 4,1% меньше по сравнению с 2022 годом (955,1 млрд евро). Одновременно инвестиции из третьих стран в экономику ЕС сократились на 5,4%, достигнув 744,6 млрд евро. Среди ведущих инвесторов в экономику ЕС в 2023 году выделяются США (11,9%) [18-19].

В 2024 году наблюдалось дальнейшее снижение объёмов прямых иностранных инвестиций в Европу, достигнув самого низкого уровня за последние девять лет. Общий объём ПИИ сократился на 5% по сравнению с предыдущим годом. Особенно заметным было снижение инвестиций из США, которые уменьшились на 11% по сравнению с 2023 годом и на 24% по сравнению с 2022 годом. Основными причинами снижения инвестиций стали экономическая нестабильность, высокие цены на энергоносители и геополитическая напряжённость [18].

Тем не менее, в 2024 году китайские прямые инвестиции в Европу выросли на 47%, достигнув 10 млрд евро, что стало первым увеличением за последние семь лет. Основными направлениями инвестиций стали проекты в области электромобилей и аккумуляторных батарей, особенно в Венгрии, где были объявлены крупные инвестиции компаний CATL и BYD.

На примере ЕС можно увидеть, что интеграция проявляется не только через торговлю и инвестиции, но и через сближение социально-экономических показателей. Если Европейский союз представляет глубокую

модель региональной интеграции, то Североамериканское соглашение о свободной торговле (USMCA), демонстрирует иной подход.

Торгово-экономическое соглашение между Соединенными Штатами Америки, Мексикой и Канадой, известное как USMCA, представляет собой обновленную версию прежнего договора NAFTA. Целью соглашения является устранение торговых и инвестиционных барьеров между тремя странами, а также обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности.

На момент подписания, большая часть торговли между США и Канадой уже была беспопшлинной, тогда как американо-мексиканские тарифы должны были быть отменены в течение 10 лет, за исключением некоторых видов экспорта, которые должны были быть постепенно отменены в течение 15 лет. Это соглашение объединяло страны в единое торгово-экономическое пространство. В таблице 4 представлены макроэкономические показатели стран NAFTA (USMCA).

Таблица 4 – Макроэкономические показатели стран NAFTA (USMCA) (1994, 2020, 2024 г.) (составлено автором по материалам [45])

Показатель	США		Канада		Мексика		NAFTA	USMCA
	1994	2020	1994	2020	1994	2020	2020	2024
Население (млн чел.)	263	331	29	38	93	126	495	504
Территория (тыс. км ²)	9827	9827	9985	9985	1964	1964	21776	21776
Номинальный ВВП (млрд долл.)	7309	20953	548	1644	508	1076	23673	32016 (оценка)
ВВП по ППС (млрд долл.)	7309	20953	654	1790	790	2125	24868	33713 (оценка)
Номинальный душевой ВВП (долл.)	27777	63314	19914	43263	5499	8540	-	-
Душевой ВВП по ППС (долл.)	27777	63314	22531	47105	8555	16865	-	-

Продолжение таблицы 4

Показатель	США		Канада		Мексика		NAFTA А	USMCA
Экспорт товаров и услуг (млрд долл.)	730	2123	181	476	71	417	3016	928 (оценка)
Экспорт в% ВВП	10	10	33	29	14	39	13	3(оценка)
Импорт товаров и услуг (млрд долл.)	804	2811	175	489	91	405	3705	1145 (оценка)
Импорт в% ВВП	11	13	32	30	18	38	16	4 (оценка)

Согласно таблице 4, анализ макроэкономических показателей стран NAFTA(USMCA) демонстрирует значительные изменения в экономической интеграции региона с 1994 года. Номинальный ВВП региона вырос с 8,365 млрд долларов в 1994 году до 23,673 млрд долларов в 2020 году, что отражает усиление торговых связей в рамках NAFTA. К 2024 году в USMCA ВВП достиг 32,016 млрд долларов, показывая рост на 35% с 2020 года, что связано с усилением регионального производства, особенно в автомобильной отрасли, где USMCA установило более строгие правила происхождения.

Согласно теории экономической интеграции, страны с высоким совокупным ВВП получают значительные преимущества от интеграции, усиливая своё экономическое влияние. Оценочные данные за 2024 год свидетельствуют, что совокупный ВВП стран региона достигнет 32,016 млрд долларов, при этом в торговле преобладает импорт товаров, доля которого в ВВП составит 4%, превышая долю экспорта (3%).

Президент Трамп неоднократно критиковал деятельность организации и выступал за пересмотр соглашения. Изменения соглашения также было обусловлено тем, чтобы адаптировать положения к современным экономическим реалиям включая развитие цифровой торговли, ужесточение требований к защите интеллектуальной собственности и стремление стран-участниц сбалансировать взаимные торговые интересы. Новое соглашение, которое вступило в силу с 1 июля 2020 года, Трамп назвал «самым современным и сбалансированным торговым соглашением в истории США» [45].

Новое соглашение, заменившее Североамериканский договор о свободной торговле (NAFTA), сохранило большинство условий прошлого документа, однако внесло значительные изменения в ряд ключевых аспектов. В частности, были введены заметные изменения в положение о доступе на рынки для автомобилей и сельскохозяйственной продукции, а также в правила, которые касаются государственных закупок и прав интеллектуальной собственности. Кроме того, были введены новые правила, касающиеся цифровой торговли, устранения валютных дисбалансов и других аспектов экономического взаимодействия [46].

После обновлений условий соглашения наблюдается большой рост товарооборота. Эта тенденция указывает на то, что для экономики региона устранение барьеров сыграло значительную роль. Однако не все интеграционные процессы происходят в рамках региональной модели интеграции. Существуют также субрегиональные модели интеграции, когда страны в пределах одного географического субрегиона объединяются для достижения общих экономических и социальных целей. Анализ таких моделей позволяет оценить их эффективность по сравнению с более крупными региональными объединениями [24,44].

Андское сообщество является ярким примером субрегиональной интеграции. Организация возникла в тот период, когда Латиноамериканская ассоциация свободной торговли, включавшая страны Андского региона, переживала кризис. Этот спад был обусловлен, прежде всего, разногласиями между государствами с крупными и менее развитыми экономиками [36].

Андское сообщество было основано в 1969 году как Андская группа на основе Картахенского соглашения, объединив Боливию, Венесуэлу, Колумбию, Перу и Эквадор. В сентябре 1995 года на саммите в Кито лидеры стран-участниц приняли решение о преобразовании Андской группы в Андское сообщество и создании Андской системы интеграции (АСИ) для совершенствования организационной структуры организации. В таблице 5 представлена организационная структура Андской системы интеграции.

Таблица 5 – Организационная структура Андской системы интеграции (составлено автором по материалам [36])

Наименование органа	Тип	Состав	Функции
1.Андский президентский состав	Основной	Главы государств	Высший орган управления, принятие стратегических решений
2.Андский совет министров иностранных дел	Основной	Министры иностранных дел	Координация внешнеполитической деятельности
3.Комиссия Картахенского соглашения	Основной	Представители стран	Мониторинг политики в сфере торговли и инвестиций
4.Андский парламент	Основной	Депутаты	Законодательные функции
5.Генеральный секретариат	Основной	Генеральный секретарь (Хорхе Эрнандо Педраса), штаб-квартира: Лима, Перу	Подготовка решений, контроль их выполнения, связи с международными организациями
6.Андский суд правосудия	Основной	Судьи	Унификация законодательства стран АС
7.Андская корпорация развития (АКР)	Специализированный	Страны АС, Мексика, Тринидад и Тобаго, Бразилия, Чили; штаб-квартира: Каракас, Венесуэла	Финансирование национальных и транснациональных проектов, предоставление кредитов
8.Консультативный совет предпринимателей	Специализированный	Представители бизнес-ассоциаций	Консультации по вопросам предпринимательства

Согласно таблице 5, в состав Андской системы интеграции (АСИ) также входят специализированные институты. Особое значение имеет Андская корпорация развития (АКР) – ведущий финансовый институт Андского сообщества, отличающийся высокой эффективностью. Помимо стран Андского сообщества, в АКР входят Мексика, Тринидад и Тобаго (с 1994 года), Бразилия (с 1995 года) и Чили.

Расположенная в Каракасе (Венесуэла), Андская корпорация развития укрепила свою роль в субрегиональной интеграции, финансируя национальные и транснациональные проекты и поддерживая оборотный капитал предприятий.

Данная структура была утверждена Протоколом о реформе интеграционных органов на заседании Андского президентского совета в марте 1996 года в Трухильо, Перу.

По данным на 2023 год совокупный экспорт стран Андского сообщества достиг 169 миллиардов долларов США, что составило 0,75% мирового экспорта, демонстрируя снижение на 4,99% по сравнению с 2022 годом. За последние пять лет среднегодовой темп роста экспорта (CAGR) составил 2,81%. Перу стал лидером по объёму экспорта, обеспечив 66,6 миллиарда долларов, или 39,4% от общего объёма. Основными внешними торговыми партнёрами выступили Китай, США и Панама, а ключевыми экспортными товарами были сырая нефть (26,3 миллиарда долларов) и золото (16,1 миллиарда долларов) [32].

Импорт стран Андского сообщества в 2023 году составил 154 миллиарда долларов, или 0,68% мирового импорта, что на 14,5% ниже уровня 2022 года. За пять лет среднегодовой темп роста импорта достиг 1,88%. Колумбия лидировала по импорту, внося 61,8 миллиарда долларов, что эквивалентно 40,1% общего объёма. Основные поставщики включали США, Китай и Бразилию, а среди импортных товаров преобладали нефтепродукты (16,3 миллиарда долларов) и автомобили (6,52 миллиарда долларов) [32].

Андское сообщество демонстрирует активно торгово-экономическую деятельность, несмотря на маленькую долю в мировой торговле.

Таким образом, региональная и субрегиональная интеграция на примерах Европейского союза, USMCA и Андского сообщества подчёркивает разнообразие интеграционных моделей, каждая из которых отражает уникальные экономические, институциональные и социокультурные особенности региона. Эти примеры подтверждают, что интеграционные

объединения играют значительную роль в глобальной экономике, способствуя устранению торговых барьеров и стимулированию инвестиций.

2.2 Этапы и механизмы интеграции в ЕАЭС

Региональная интеграция, активно развивающаяся в различных частях мира, приобретает особое значение в Евразийском регионе, где процессы экономического сотрудничества отличаются уникальными правовыми механизмами, институциональными структурами и широкими перспективами развития. В отличие от рассмотренных ранее моделей Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году, формирует собственный подход, сочетая экономические цели с геополитическими факторами постсоветского пространства [4, 17].

Евразийский экономический союз объединяет пять государств: Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию, формируя региональное интеграционное пространство для координации экономических политик и развития общего рынка [49].

Согласно статье 108 Договора о ЕАЭС, любое государство, поддерживающее цели и принципы Союза, может подать заявку на членство на условиях, согласованных текущими участниками [33].

Основополагающий Договор о создании ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 года представителями Беларуси, Казахстана и России в Астане, заложив фундамент для углубления экономической интеграции. Впоследствии, 10 октября 2014 года, на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Минске был подписан документ о присоединении Армении к ЕАЭС. Далее 23 декабря 2014 года, в Москве лидеры Беларуси, Казахстана, России и Кыргызстана подписали соглашение о вступлении Кыргызской Республики в Союз [27,33].

Договор о ЕАЭС официально вступил в силу 1 января 2015 года для трёх первоначальных участников – Беларуси, Казахстана и России [11-13]. Для Армении действие Договора началось 2 января 2015 года, а для Кыргызстана – 12 августа 2015 года [39].

В соответствии со статьей 4 Договора о Евразийском экономическом союзе, ключевые цели ЕАЭС включают:

- 1) обеспечение устойчивого экономического роста государств-членов, направленного на повышение благосостояния их граждан;
- 2) создание единого экономического пространства для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Союза;
- 3) содействие модернизации национальных экономик, укрепление их кооперации и повышение конкурентоспособности в условиях глобального рынка [38].

Анализ преамбулы Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) свидетельствует о приверженности государств-участников традиционным конституционным принципам, особенно в области прав и свобод человека (абзац 3 преамбулы). Интеграция рассматривается как международно-правовой механизм, который гармонизирует национальные интересы, способствуя сохранению и развитию национальной идентичности (абзацы 4 и 5), в рамках глобального развития и международного правового сотрудничества (абзацы 7–9) [33].

Декларация 2018 года подчёркивает значимость инклюзивного развития, направленного на раскрытие потенциала каждого гражданина, предоставление широких возможностей для профессионального и социально-культурного роста, а также создание инновационных и высокотехнологичных условий для будущих поколений [47].

Статья 3 Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) определяет основные принципы функционирования Союза, которые включают:

- 1) признание и соблюдение общепризнанных норм международного права, в том числе принципов суверенного равенства государств-членов и неприкосновенности их территориальной целостности;
- 2) уважение к особенностям политического устройства каждого государства-члена;
- 3) обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учёта национальных интересов всех участников;
- 4) соблюдение принципов рыночной экономики и поддержка честной конкуренции [33].

Институциональную структуру Евразийского экономического союза можно наглядно представить в виде таблицы 6.

Таблица 6 – Институциональная структура ЕАЭС (составлено автором по материалам [38])

Орган	Тип	Состав	Функции
Высший Евразийский экономический совет	Политический	Главы государств-членов	Установление стратегических направлений, принятие ключевых решений
Евразийский межправительственный совет	Политический	Главы правительств государств-членов	Координация деятельности, подготовка решений для Высшего совета
Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)	Исполнительный	Коллегия (10 членов, по 2 от государства) и Совет (министры или вице-премьеры)	Разработка и реализация экономических политик, принятие обязательных решений
Суд Евразийского экономического союза	Судебный	Судьи, назначенные государствами-членами	Разрешение споров, связанных с применением договоров ЕАЭС

Согласно таблице 6, институциональная структура Евразийского экономического союза (ЕАЭС) включает четыре ключевых органа: Высший

Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) и Суд ЕАЭС. Эти органы действуют в рамках полномочий, предоставленных Договором о ЕАЭС и международными соглашениями, на основе принципов, изложенных в разделе 3 (статьи 8–19). Дополнительные нормы, регулирующие деятельность ЕЭК и Суда, содержатся в приложениях 1 и 2 к Договору, включая Положение о ЕЭК и Статут Суда ЕАЭС [50].

Органы ЕАЭС можно классифицировать следующим образом:

1) политические: Высший совет и Межправительственный совет, которые обеспечивают стратегическое руководство и координацию;

2) исполнительный: ЕЭК, включающая Коллегию (10 членов, по два от каждого государства-члена) и Совет (министры или вице-премьеры), отвечает за реализацию экономических политик, управление общим рынком и принятие обязательных решений, например, по таможенным тарифам;

3) судебный: Суд ЕАЭС, разрешающий споры.

В то время как ЕЭК и Суд являются постоянно действующими органами, Высший совет и Межправительственный совет проводят заседания периодически: Высший совет – не реже одного раза в год, а Межправительственный совет не реже – двух раз в год по мере необходимости [14,21].

Кроме того, параллельно с основными органами функционируют специализированные международные организации, такие как Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), которые поддерживают интеграцию в финансовой сфере. ЕАБР, созданный в 2006 году, финансирует проекты, способствующие экономическому росту и расширению торговых связей, а ЕФСР, учреждённый в 2009 году, предоставляет инвестиционные (заявителями могут быть как правительства, так и хозяйствующие субъекты) и стабилизационные (финансирование антикризисных программ) кредиты. Эти организации дополняют

институциональную структуру ЕАЭС, расширяя её возможности в реализации интеграционных целей [7,36].

В отличие от Европейского союза ЕАЭС имеет более ограниченную систему наднационального управления. ЕЭК, хотя и координирует общий рынок и принимает обязательные решения, такие как изменения в Едином таможенном тарифе, подчиняется Высшему Евразийскому экономическому совету, где решения могут быть оспорены государствами-членами. Это отражает акцент ЕАЭС на сохранении национального суверенитета, в отличие от более централизованного подхода ЕС.

Соглашение между США, Мексикой и Канадой (USMCA) не предполагает создание наднациональных институтов, а опирается на межгосударственные консультации. USMCA ограничивается устранением торговых барьеров и защитой инвестиций, тогда как ЕАЭС стремится развивать общий рынок.

Андское сообщество (ACN), объединяющее страны Южной Америки, имеет схожий с ЕАЭС субрегиональный масштаб и цели создания общего рынка. Его институциональная структура, включающая Андский президентский совет, Совет министров и Андский суд правосудия, напоминает систему ЕАЭС, но менее централизована из-за ограниченной эффективности органов.

В целом, ЕАЭС отличается от других примеров экономической интеграции гибридной моделью управления. ЕАЭС сочетает межгосударственные механизмы (например, Высший совет) с элементами наднационального управления (решения ЕЭК), что обеспечивает гибкость в координации политик без потери национальной автономии. Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития, поддерживая проекты интеграции и антикризисные меры с помощью кредитов и грантов, создают уникальную систему финансирования, отсутствующую в Андском сообществе, где Андская корпорация развития не ограничена регионом, и в USMCA, не имеющий специализированных финансовых институтов [25,28].

Таким образом, теоретический анализ интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза демонстрирует его уникальную роль как модели, адаптированной к экономическим и геополитическим реалиям Евразийского региона. Объединяя пять государств, Союз ориентирован на создание общего рынка, модернизацию экономик и укрепление конкурентоспособности, опираясь на принципы суверенного равенства, взаимовыгодного сотрудничества и рыночной экономики.

2.3 Текущее состояние экономики стран-членов ЕАЭС

На основе уникальной модели управления и финансовой системы Евразийского экономического союза, рассмотренных ранее, целесообразно проанализировать текущее состояние экономики стран-членов ЕАЭС.

Интеграционные механизмы, реализуемые в рамках Союза, способствуют созданию устойчивой экономической среды, поддерживая развитие стран региона. Тем не менее, различия в уровнях экономического развития и степени зависимости от внешних факторов, таких как колебания цен на сырьевые ресурсы, создают как возможности, так и препятствия для дальнейшего углубления сотрудничества [5].

В условиях глобальной нестабильности, включая волатильность мировых рынков и геополитические ограничения, анализ текущей экономической ситуации позволяет оценить эффективность интеграционных механизмов и определить направления их совершенствования.

Одним из ключевых показателей экономической динамики ЕАЭС является валовой внутренний продукт (ВВП), отражающий общие тенденции развития региона.

Динамика валового внутреннего продукта (ВВП) стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за 2023–2024 годы представлена на рисунке 2.

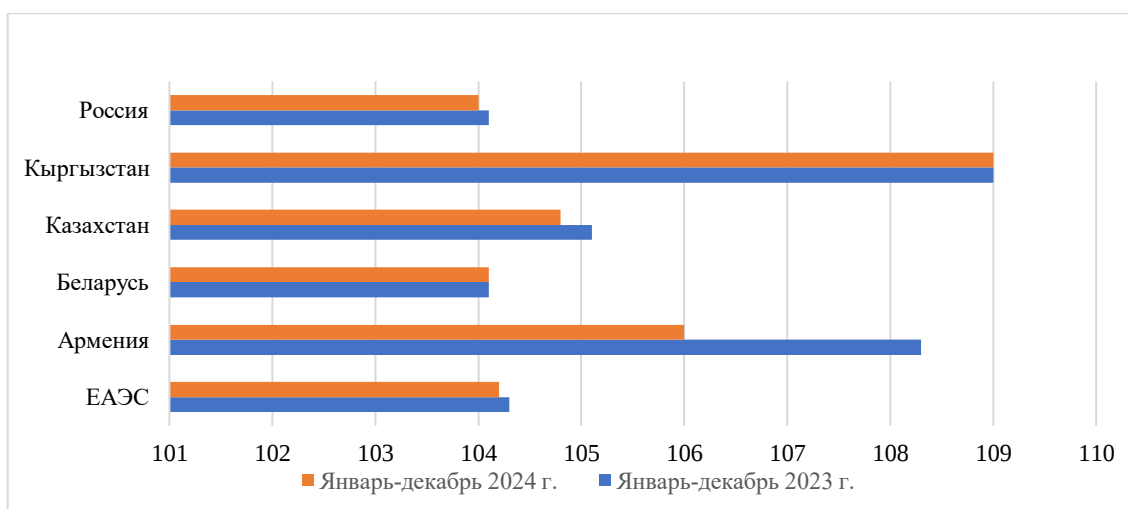

Рисунок 2 – Динамика валового внутреннего продукта ЕАЭС (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года) (составлен автором по материалам [15])

На основании проведенного анализа можно заметить, что Кыргызстан и Армения демонстрируют наиболее высокие темпы роста. В 2023 году рост ВВП составил 9% и 8,3% соответственно, а в 2024 году рост достиг 9% для Кыргызстана и 5,9% для Армении. Это связано с активным развитием внутреннего спроса и меньшим масштабom экономик, что позволяет быстрее реагировать на позитивные изменения.

Более крупные экономики такие как Россия, Казахстан и Беларусь показывают более умеренные темпы роста. В 2023 году Россия и Беларусь имели рост на уровне 4,1%, а Казахстан – 5,1%. В 2024 году рост составил 4% для России и 4,1% для Беларуси, а для Казахстана 4,8%. Это отражает их большую зависимость от мировых цен на сырьевые товары, таких как нефть и газ, а также влияние внешних факторов, включая санкции и геополитические ограничения [40].

Несмотря на различия в темпах роста, общая динамика ВВП подчеркивает позитивное влияние интеграционных процессов, включая развитие общего рынка и поддержку финансовых институтов, таких как Евразийский банк развития [49].

Для более детального анализа экономической ситуации необходимо рассмотреть состояние промышленного сектора, являющегося одним из

ключевых факторов экономического развития ЕАЭС. Данные о промышленном производстве за январь–декабрь 2024 года представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Промышленное производство за январь-декабрь 2024 года (в долларах США и валютах государств – членов ЕАЭС) (составлено автором по материалам [15])

	Доллар ов США, млрд	Армянск их драмов, млрд	Белорусск их рублей, млрд	Казахстанск их тенге, Млрд	Кыргызстанск их сом, Млрд	Российск их рублей, млрд
ЕАЭС	1529,2	590086,3	4960,7	708033,7	133303,2	141346,8
Армения	7,6	2998,4	24,8	3569,5	664,8	705,5
Беларусь	62,5	24370,6	202,3	29315,3	5422,9	5762,9
Казахстан	106,8	41770,7	348,8	50124,9	9282,4	9867,1
Кыргызст ан	6,7	2660,3	21,8	3080,4	585,3	622,6
Россия	1345,6	518286,3	4363,0	621943,6	117347,8	124388,7

Объем промышленного производства ЕАЭС в январе-декабре 2024 года составил 104,5% к январю-декабрю 2023 года.

Согласно таблице 7, промышленное производство в ЕАЭС в 2024 году демонстрирует устойчивый рост, что подтверждает значимость данного сектора для экономического развития региона. Согласно данным за январь – декабрь 2024 года, общий объем промышленного производства составил 1529,2 млрд долларов США, что на 6% превышает уровень 2023 года.

В структуре производства по странам Россия занимает доминирующее положение, обеспечивая 88% общего объема (1345,6 млрд долларов США с ростом на 5,9%), за ней следуют Казахстан (7% или 106,8 млрд долларов США с ростом на 4,9%) и Беларусь (4,1% или 62,5 млрд долларов США с ростом на 3,2%). Доли Армении (0,5% или 7,6 млрд долларов США) и Кыргызстана (0,4% или 6,7 млрд долларов США) остаются минимальными, что отражает различия в масштабах экономик стран Союза [15].

В структуре промышленного производства ЕАЭС наибольший удельный вес занимает обрабатывающая промышленность, достигшая 66,4% с ростом на 0,6 процентных пункта по сравнению с 2023 годом, а объемы

производства в этом секторе увеличились на 8,2%. Горнодобывающая промышленность, составляющая 25,5% производства, показала снижение объемов на 0,8% в постоянных ценах, а ее доля сократилась на 0,2 процентных пункта, что может быть связано с санкционными ограничениями и волатильностью цен на сырьевые товары. Общий рост промышленного производства на 6% превышает динамику ВВП (4,2%), что подчеркивает значимость промышленности как источника экономического роста. Вместе с тем диспропорции между странами и зависимость отдельных секторов от внешних факторов указывают на необходимость дальнейшей координации экономической политики для обеспечения устойчивого развития ЕАЭС.

Сельское хозяйство также играет важную роль в экономике региона, и его анализ позволяет выявить дополнительные аспекты развития. В январе – декабре 2024 года производство сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС сократилось на 0,3% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, что связано со снижением в России, тогда как в других странах Союза наблюдался рост.

На рисунке 3 представлена динамика производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС.

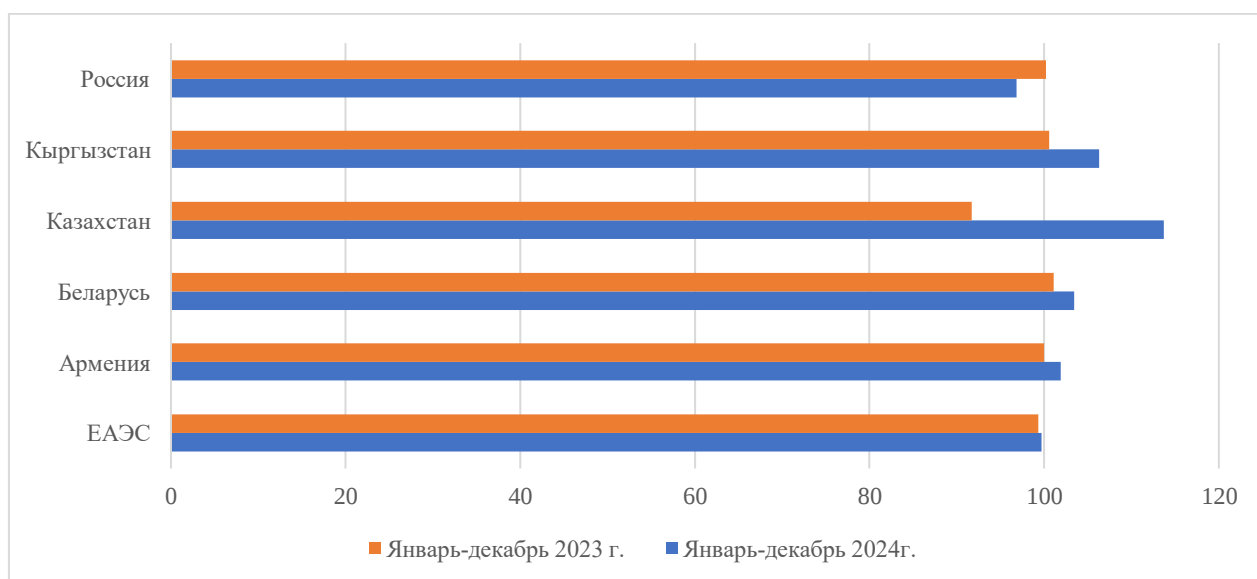

Рисунок 3 – Динамика производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года) (составлен автором по материалам [15])

Однако в январе–марте 2025 года ситуация изменилась: производство сельхозпродукции увеличилось на 2,1%, причем рост наблюдался во всех странах ЕАЭС. В этот период производство скота и птицы на убой выросло на 0,5%, молока – на 1,9%, яиц – на 3,4%. По странам рост распределился следующим образом: в Армении увеличились объемы производства скота и яиц, в Беларуси – молока и яиц, в Казахстане – скота и молока, а в России и Кыргызстане наблюдалось увеличение производства основных продуктов животноводства. Эти данные свидетельствуют о восстановлении сельскохозяйственного сектора в начале 2025 года.

Динамика строительной отрасли также отражает экономическое развитие региона. Объем выполненных строительных работ в ЕАЭС в январе – декабре 2024 года увеличился по сравнению с январем – декабрем 2023 года на 3,3%. Наглядно можно представить в виде рисунка 4.

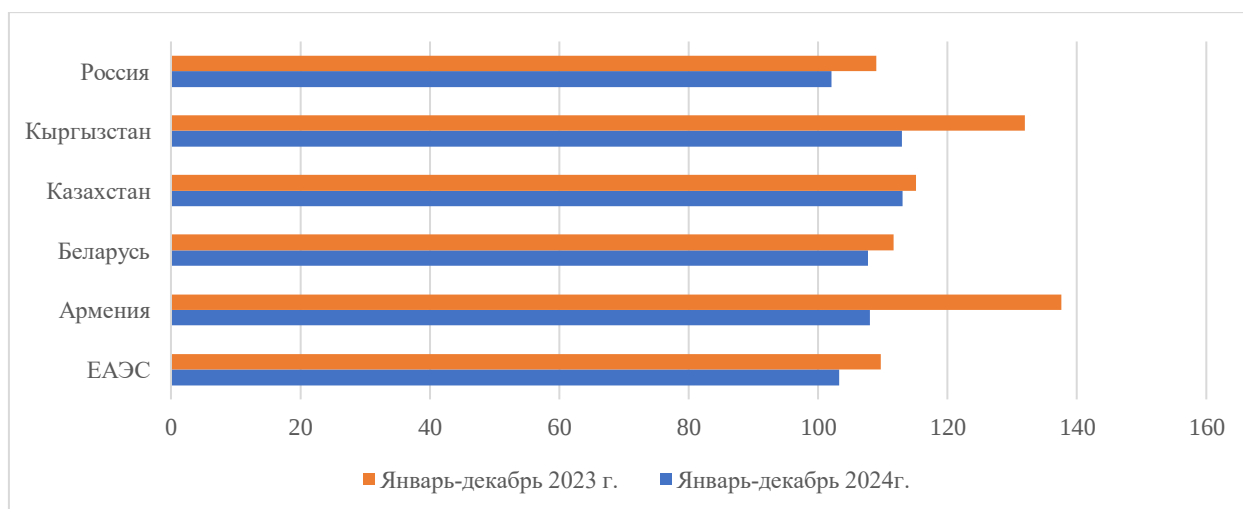

Рисунок 4 – Динамика объема выполненных строительных работ ЕАЭС (составлен автором по материалам [15])

По ЕАЭС объем ввода жилья в эксплуатацию в январе – декабре 2024 года уменьшился на 0,7% по сравнению с соответствующим периодом 2023 года. При этом наблюдается рост в Армении (на 80,8%), Казахстане (на 6,4%) и Беларуси (на 4,7%). В Кыргызстане и России зафиксировано снижение на 14,6% и 2,4% соответственно.

В январе – декабре 2024 года на долю России приходилось 80,6% общего объема введенного в эксплуатацию жилья государств – членов ЕАЭС, Казахстана – 14,2%, Беларуси – 3,3%, Кыргызстана – 1%, Армении – 0,9%.

Объем выполненных строительных (подрядных) работ в ЕАЭС в январе – марте 2025 года увеличился по сравнению с январем – мартом 2024 года на 7,9% [16].

В январе–марте 2025 года строительный сектор показал более выраженный рост: объем выполненных работ увеличился на 7,9%, а ввод жилья в эксплуатацию вырос на 9,4%, причем рост зафиксирован во всех странах: в Армении на 88,9%, в Кыргызстане на 32,2%, в Беларуси на 18%, в России на 8,9% и в Казахстане на 7,4%. Эти показатели указывают на активизацию строительной отрасли в начале 2025 года.

Для оценки потребительской активности региона целесообразно рассмотреть динамику розничной торговли. Оборот розничной торговли (через все каналы реализации) государств – членов ЕАЭС в январе – декабре 2024 года по сравнению с январем – декабрем 2023 года увеличился на 7,6%. Данный показатель отражает торговлю как с государствами-членами ЕАЭС, так и третьими странами, не входящих в Союз.

Динамику оборота розничной торговли можно представить в виде рисунка 5.

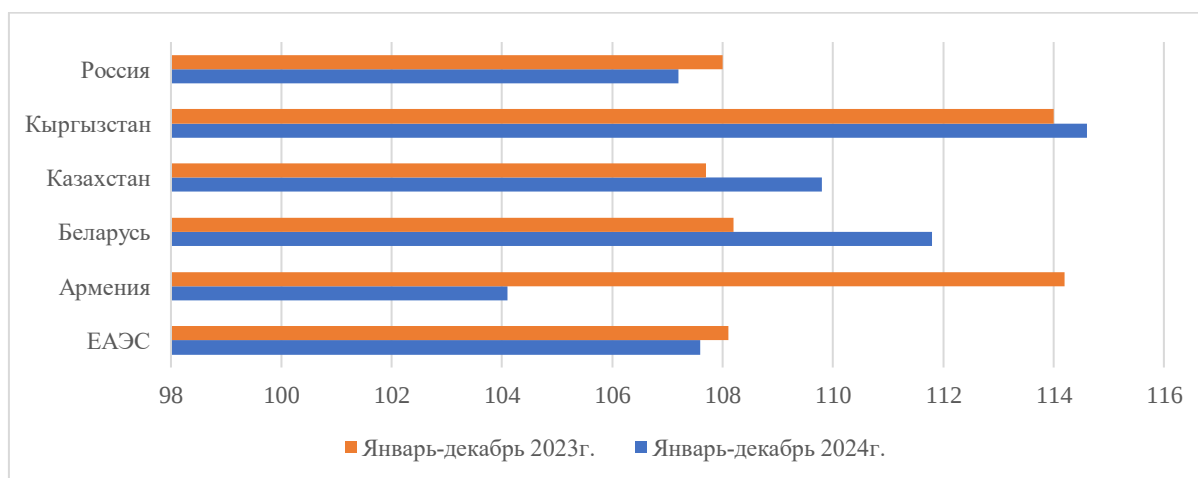

Рисунок 5 – Динамика оборота розничной торговли ЕАЭС (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года) (составлен автором по материалам [15])

В январе–марте 2025 года рост составил 3,9%, что свидетельствует о сохранении положительной динамики, хотя темпы замедлились. Эти данные отражают устойчивый внутренний спрос, который поддерживает экономическую активность в регионе [16].

Социально-экономические показатели за январь–март 2025 года, представленные в таблице 8, подтверждают общий восходящий тренд в развитии ЕАЭС.

Таблица 8 – основные социально-экономические показатели ЕАЭС в январе–марте 2025 года (в долларах США и валютах государств-членов ЕАЭС) (составлено автором по материалам [16])

	Доллар США, млрд	Армянс ких драмов, млрд	Белорусс ких рублей, млрд	Казахстан ских тенге, Млрд	Кыргызстан ских сом, Млрд	Российс ких рублей, млрд
Валовый внутренний продукт (показатели за январь-декабрь 2024г.)	2583,7	997 669, 9	8384,1	1 196 901,4	225 207,1	238 820,6
Промышленное производство	369,4	148 969,9	1223,3	200415,5	32401,5	34 398,3
Производство продукции сельского хозяйства	16,0	6436,0	52,9	8609,2	1401,9	1490,7
Инвестиции в основной капитал (показатели за январь-декабрь 2024г.)	487,3	188 067,5	1581,1	225641,8	42482,2	45046,2
Объем выполненных строительных(подр ядных) работ	36,3	14 646,5	120,2	19 722,7	3184,0	3379,4
Оборот розничной торговли	169,9	68533,9	562,7	92 251,5	14899,9	15815,9

Экономическая динамика Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в первом квартале 2025 года демонстрирует устойчивый рост ключевых макроэкономических показателей, что подчеркивает эффективность проводимой интеграционной политики. Данные, представленные в таблице 8,

позволяют оценить текущие тенденции и перспективы дальнейшего сотрудничества.

Промышленное производство в ЕАЭС за январь–март 2025 года достигло 369,4 млрд долларов США. Объем производства в 2025 году демонстрирует небольшой рост, что связано с увеличением внутреннего спроса и развитием обрабатывающей промышленности. Россия, обеспечивая основную долю производства, продолжает доминировать в этом секторе, тогда как Армения и Кыргызстан, с меньшими экономиками, показывают более высокие темпы. Например, в 2024 году Армения зафиксировала рост промышленного производства на 6,1%, что по оценкам экономистов продолжится и в 2025 году [16].

Производство сельскохозяйственной продукции в первом квартале 2025 года составило 16 млрд долларов США. В 2024 году за январь–декабрь производство сельхозпродукции снизилось на 0,3%, однако в начале 2025 года наблюдался рост на 2,1%, что указывает на восстановление сектора. Объем в 16 млрд долларов США за январь–март 2025 года подтверждает положительную динамику, особенно в животноводстве, где производство скота и птицы на убой выросло на 0,5%, молока – на 1,9%, а яиц – на 3,4%. Рост зафиксирован во всех странах: в Армении увеличилось производство скота и яиц, в Беларуси – молока и яиц, в Казахстане – скота и молока, а в России и Кыргызстане наблюдался подъем по всем категориям. Эти данные свидетельствуют о стабилизации сельскохозяйственного сектора и его важной роли в обеспечении продовольственной безопасности.

Объем выполненных строительных работ за январь–март 2025 года составил 36,3 млрд долларов США, что отражает значительный рост на 7,9% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Ввод жилья увеличился на 9,4%, причем рост зафиксирован во всех странах. Эти показатели указывают на активизацию строительной отрасли, что может быть связано с высоким спросом на жилье и развитием инфраструктурных проектов, особенно в Армении и Кыргызстане, где рост наиболее заметен.

Оборот розничной торговли за январь–март 2025 года достиг 169,9 млрд долларов США, что демонстрирует рост на 3,9% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. В 2024 году за январь–декабрь рост составил 7,6%, что указывает на замедление темпов роста в 2025 году, возможно, из-за насыщения потребительского спроса. Россия, обеспечивая основную долю оборота, продолжает доминировать, однако высокие темпы роста в Армении и Кыргызстане свидетельствуют о повышении покупательной способности в этих странах. Данные отражают устойчивый внутренний спрос, который остается важным источником экономической активности.

Таким образом, анализ экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза выявил устойчивую положительную динамику экономик стран-членов за 2023–2025 годы. Несмотря на достигнутые результаты, сохраняются значительные вызовы, такие как экономические диспропорции между странами и зависимость от сырьевых рынков.

3 Перспективы и рекомендации по улучшению интеграции в рамках ЕАЭС

3.1 Пути углубления экономической интеграции в ЕАЭС

За первое десятилетия своего существования Евразийский экономический союз продемонстрировал существенные достижения, начиная от расширения торговых связей и заканчивая унификацией правовых стандартов. Данный период был временем формирования и укрепления интеграционного объединения. Тем не менее, процесс развития сопровождался вызовами, связанными с внешним давлением, что выявило потребность в разработке стратегии, призванной гарантировать дальнейшее развитие и адаптацию ЕАЭС к постоянно меняющимся глобальным условиям [8].

В итоге была разработана «Стратегия-2025» – масштабный проект, предполагающий углубление экономического сотрудничества, достижение технологической независимости и укрепление позиций ЕАЭС на мировой арене.

Анализ десятилетнего функционирования ЕАЭС с учетом «Стратегии-2025» предоставляет возможность оценить, насколько Союз оказался эффективным в преодолении вызовов и усилении своего влияния в условиях быстро меняющихся геополитических и экономических реалий.

Для достижения поставленных целей мы рекомендуем развивать следующие направления:

- 1) углубление интеграции и формирование общих рынков: данный процесс предполагает создание единого рынка для предоставления банковских, страховых и инвестиционных услуг. А также завершение формирования общих рынков нефти и газа, что будет способствовать укреплению энергетической безопасности в регионе. В качестве примера практических шагов можно привести гармонизацию законодательства в сфере

банковских услуг. Так, в 2023 году был утвержден план мероприятий по формированию общего финансового рынка, включающий унификацию требований к банковской и страховой деятельности. Это, в свою очередь, позволило, например, казахстанским банкам начать операции в Армении с меньшими регуляторными барьерами [37];

2) развитие цифровых технологий и инновации: развитие цифровой экономики в ЕАЭС находится на начальном этапе. Создание общих цифровых платформ, таких как единая система электронного документооборота или цифровая торговая площадка, может сократить транзакционные издержки для бизнеса. Однако для этого необходимы значительные финансовые вложения и согласование технических стандартов. Примером является запуск платформы «Работа без границ», которая облегчает трудовую миграцию. Для дальнейшего прогресса целесообразно внедрение блокчейн-технологий для повышения прозрачности торговых операций [30];

3) гармонизация законодательной базы: различия в национальных законодательствах остаются основным препятствием. Например, в налоговой сфере сохраняются расхождения в ставках НДС (12% в Казахстане и Кыргызстане, а в РФ, Армении и Белоруссии 20%), что влияет на конкурентоспособность товаров. Анализ опыта Европейского союза демонстрирует, что гармонизация налоговых норм потребовало десятилетия, но привела к увеличению торговли между государствами-членами объединения на 30%. Для роста торговли стран-участниц ЕАЭС необходимо ускорить гармонизацию налоговых ставок через создание специализированных рабочих групп. Например, можно начать с согласования льготных ставок НДС для социально значимых товаров (таких как продукты питания и медицинские изделия), что уже частично реализовано в России и Белоруссии. Это позволит снизить ценовые диспропорции и укрепить единый рынок. Также целесообразно разработать единые стандарты для цифрового учета НДС, что ускорит развитие цифровых платформ;

4) международное сотрудничество: расширение соглашений о свободной торговле (ЗСТ) с третьими странами, такими как Индия или ОАЭ, обеспечивает выход на новые рынки сбыта. Например, ЗСТ с Вьетнамом уже привела к росту товарооборота на 30% с 2016 по 2023 год (данные ЕЭК). Кроме того, с мая 2025 года вступил в силу договор о свободной торговле между странами ЕАЭС и Ираном. К 90% товаров во взаимной торговле применены сниженные или нулевые таможенные пошлины [43].

В таблице 9 представлены ключевые направления углубления экономической интеграции в ЕАЭС.

Таблица 9 – ключевые направления углубления экономической интеграции в ЕАЭС (составлено автором)

Направление	Цели (Стратегия – 2025)	Достижения (на 2025 год)	Вызовы	Прогноз до 2030 года
Создание общих рынков	Завершение формирования общих рынков товаров, услуг, капитала, рабочей силы	Функционирует единый рынок товаров, доля внутреннего товарооборота выросла до 19,8% в 2025 году (с 13,5% в 2016 году). А на стадии согласования находятся рынки нефти и газа (запуск планируется в 2025-2027 годах)	Различия в регулировании финансовых услуг; Нетарифные барьеры (технические стандарты, сертификация)	Функционирование рынков нефти и газа, рост торговли внутри Союза на 15-20%
Цифровизация и инновации	Развитие цифровых платформ для граждан и бизнеса	Для трудовой миграции запущена платформа «Работа без границ», внедряются цифровые платформы для таможенных процедур	Недостаток финансирования, различия в уровне цифровизации стран-членов	Создание единой цифровой экосистемы, Снижение транзакционных издержек на 10-15%.

Продолжение таблицы 9

Направление	Цели (Стратегия – 2025)	Достижения (на 2025 год)	Вызовы	Прогноз до 2030 года
Цифровизация и инновации	Развитие цифровых платформ для граждан и бизнеса	Для трудовой миграции запущена платформа «Работа без границ», внедряются цифровые платформы для таможенных процедур (единый таможенный реестр)	Недостаток финансирования, различия в уровне цифровизации стран-членов	Создание единой цифровой экосистемы, Снижение транзакционных издержек на 10-15%.
Гармонизация законодательства	Унификация налогового таможенного, трудового законодательства, единые стандарты в защите прав потребителей	Частичная гармонизация таможенных процедур и некоторые стандарты в сфере технического регулирования	Различия в налоговых системах (например, ставки НДС)	Полная унификация законодательства
Международное сотрудничество	Заключение соглашения о ЗСТ с Индией, ОАЭ, Египтом	ЗСТ с Вьетнамом привела к росту товарооборота на 30% с 2016 по 2023 года	Геополитические риски, конкуренция с другими интеграционным и объединениями	Увеличение количества ЗСТ до 10-12, усиление позиций ЕАЭС на глобальном рынке

Согласно представленным данным в таблице 9, ключевым направлением ЕАЭС является формирование единых рынков. Существенные улучшения наблюдаются в создании общего рынка товаров: доля внутрирегиональной торговли увеличилась с 13,5% в 2016 году до 19,8% в 2025 году, что свидетельствует об усилении экономических связей между государствами-членами Союза. Однако формирование единого рынка нефти и газа сталкивается с некоторыми трудностями, связанными с необходимостью

согласования ценовой политики и устранения монополизированных структур на национальных рынках.

Цифровизация и инновации определяют вектор развития экономики ЕАЭС. Внедрение цифровых решений, таких как платформа «Работа без границ» для упрощения трудовой миграции и единый таможенный реестр, показывает первые положительные результаты в снижении административных барьеров. Тем не менее, уровень цифровизации существенно различается между странами: Россия и Казахстан значительно опережают Армению и Кыргызстан, что создает неравный доступ к цифровым технологиям. Ограниченное финансирование и нехватка квалифицированных специалистов также ограничивают расширение проектов. Развитие единой цифровой экосистемы, включая использование блокчейн-технологий для прозрачности торговых операций, может сократить транзакционные издержки на 10–15% к 2030 году, но требует значительных инвестиций.

Гармонизация законодательства остается сложной задачей из-за различий в национальных правовых системах. Наблюдается прогресс в унификации таможенных процедур и технических стандартов, что упрощает торговлю внутри Союза. Однако расхождения в налоговых системах, таких как ставки НДС, и в трудовом законодательстве продолжают создавать препятствия для свободного движения товаров, услуг и рабочей силы. Опыт Европейского союза показывает, что полная гармонизация требует длительного времени, но даже частичные шаги в ЕАЭС могут привести к росту торговли на 10–15% к 2030 году.

Международное сотрудничество открывает для ЕАЭС новые возможности. Ярким примером выступает зона свободной торговли с Вьетнамом, способствовавшая росту товарооборота на 30% с 2016 по 2023 год. Переговоры с Индией, ОАЭ и Египтом, которые могут завершиться соглашениями в 2025–2026 годах, укрепляют позиции ЕАЭС в глобальном масштабе. Тем не менее, геополитическая обстановка, включая санкционное

давление на Россию и нестабильность в регионе, сопряжена с рисками для переговорного процесса.

Таким образом, проанализировав пути углубления экономической интеграции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) мы выявили ключевые направления, способствующие укреплению экономических связей между странами-участницами. Продвижение инноваций, гармонизация законодательства и расширение международного сотрудничества, включая зоны свободной торговли открывают новые перспективы для роста. Вместе с тем сохраняются вызовы, такие как различия в национальных правовых системах, неравномерный уровень цифровизации и ограниченность финансовых ресурсов.

3.2 Совершенствование институтов и механизмов управления ЕАЭС

Эффективное функционирование институтов и механизмов управления в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет собой ключевое условие для дальнейшего углубления экономической интеграции и достижения поставленных стратегических целей.

Институциональная структура ЕАЭС включает несколько ключевых органов, обеспечивающих управление интеграционными процессами:

1) высший Евразийский экономический совет – определяет стратегические направления развития Союза и состоит из глав государств-членов объединения. Его решения обладают высшей юридической силой и обязательны для исполнения всеми органами ЕАЭС;

2) межправительственный совет – исполнительный орган ЕАЭС, состоящий из руководителей соответствующих министерств и ведомств государств-членов. Совет разрабатывает конкретные механизмы и программы для достижения стратегических целей, определенных Высшим советом;

3) Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – наднациональный орган, отвечающий за разработку и реализацию политик, включая таможенное регулирование, технические стандарты и экономическое сотрудничество;

4) суд ЕАЭС – обеспечивает соблюдение законодательства Союза и разрешает споры между государствами-членами.

Согласно данным Евразийской экономической комиссии, ЕАЭС занимает второе место после Европейского союза (ЕС) по уровню институциональной интеграции среди региональных объединений, что свидетельствует о наличии прочной институциональной основы.

Однако аналитические данные указывают на некоторое снижение динамики интеграционных процессов после периода активного развития. Значительная часть реализуемых инициатив в настоящий момент носят формальный характер.

Основные проблемы институциональной системы включают:

1) ограниченные компетенции ЕЭК: ЕЭК не имеет достаточных прав для обеспечения обязательного выполнения решений на национальном уровне, что приводит к задержкам в реализации интеграционных инициатив;

2) слабая координация между государствами-членами: Государства часто отдают предпочтение национальным интересам и внешним рынкам, что снижает эффективность внутреннего сотрудничества;

3) внешние вызовы: Геополитическая обстановка, осложненная санкционным давлением на Россию, и экономические кризисы требуют более гибких механизмов управления.

Эти проблемы подчеркивают необходимость реформ для повышения эффективности институтов и обеспечения устойчивого развития ЕАЭС.

Документ «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12, является основой для институциональных реформ.

В целях реализации данных направлений мы разработали рекомендации, направленных на повышение эффективности интеграционных механизмов внутри ЕАЭС:

1) расширение полномочий ЕЭК: в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Договора о Евразийском экономическом союзе и разделу 2 «Положения о ЕЭК» Комиссия вправе принимать решения нормативно-правового характера и контролировать их исполнение на территории стран-участниц. В настоящее время ЕЭК осуществляет мониторинг выполнения решений, однако не имеет права оперативно вмешательство для устранения выявленных нарушений. В связи с этим предлагается ввести в структуру ЕЭК Департамент мониторинга исполнения решения и наделить следующими правами:

1) систематическое выявление фактов несоблюдения технических регламентов, санитарных и фитосанитарных норм, а также решений в области таможенно-тарифной политики;

2) направление предписаний на устранение выявленных нарушений в рамках компетенций, закрепленных Договором о ЕАЭС.

По аналогии с европейской практикой сокращение нетарифных барьеров на 1% обеспечивает прирост валового внутреннего продукта в пределах 0,3-0,4% [20]. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, взаимная торговля между государствами-членами ЕАЭС за 2024 год увеличилась на 10,5% и составила 90,2 млрд долларов США. Снижение внутриэкономических барьеров, по экспертным оценкам, может способствовать приросту взаимной торговли на 3% ежегодно или на 2,7 млрд долларов США, при текущем объеме торговли.

Наиболее чувствительными к нетарифным ограничениям являются отрасли машиностроения и агропромышленности, что обусловлено высокой степенью технического и санитарного регулирования, а также сложностью процедур сертификации. В 2024 году объем взаимной торговли машиностроительной продукцией в рамках Евразийского экономического союза увеличился на 8,2%, а агропромышленной продукцией – на 6,5% по

сравнению с 2023 годом [15]. Оценочно, устранение барьеров в этих секторах может дополнительно обеспечить рост на 1-2 процентных пункта, что соответствует приросту товарооборота в объёме 0,8-1,0 млрд долларов США. Эта оценка основана на анализе эффекта от частичного снятия барьеров в 2024 году и прогнозах ЕЭК, согласно которым устранение 50% технических и санитарных барьеров способно увеличить торговлю в указанных секторах на 3–5%, из которых 1–2% достижимы за счёт первоочередных мер, таких как цифровизация сертификации и унификация стандартов.

Кроме того, устранение нетарифных барьеров способствует значительной экономии времени и расходов. Внедрение цифровых платформ для сертификации и унификация таможенных процедур сокращают время на административные процессы на 15–25%, или примерно на 4–6 рабочих дней на одну экспортную операцию, по сравнению с 15–20 днями ранее. Это уменьшает логистические издержки на 8–12%, что для машиностроения и агропромышленности (с оценочной долей в 30–40% от торговли ЕАЭС, или 24–40 млрд долларов США) эквивалентно экономии 40–80 млн долларов США ежегодно. Например, упрощение фитосанитарных проверок для агропродукции снижает затраты на хранение скоропортящихся товаров на 5–7%, а гармонизация стандартов для машиностроения уменьшает расходы на адаптацию продукции на 2–4% от себестоимости.

Предложение о создании специализированного департамента в структуре ЕЭК способна обеспечить не только рост товарооборота в наиболее уязвимых отраслях, но и общее повышение эффективности интеграционных механизмов внутри Союза.

2) цифровизация управления: после создания в ЕЭК специализированного Департамента мониторинга исполнения решений необходимо обеспечить единую цифровую платформу для прозрачного учёта, анализа и оперативного устранения нетарифных барьеров.

В отличие от Европейского Союза, где успешно функционирует EU Single Digital Gateway, представляющий предпринимателям и частным лицам

возможность доступа к необходимой информации о нормативных актах в формате «единого окна», в ЕАЭС пока отсутствует аналогичная система. ЕЭК в настоящее время ограничивается публикацией перечня нетарифных мер, однако отсутствуют интерактивные инструменты для оперативного урегулирования проблем и осуществления контроля. В связи с этим предлагается разработать единую цифровую платформу – «ЕАЭС БарьерКонтроль». Данная платформа должна включить следующие ключевые функции:

- 1) централизованный реестр всех действующих нетарифных ограничений (технические регламенты, санитарные и фитосанитарные меры, лицензирование, локальные требования и т.п.);
- 2) система автоматизированного уведомления национальных органов и ЕЭК о регистрации, изменении или устранении конкретных барьеров;
- 3) интерфейс «единого окна» для подачи заявок на сертификацию и согласование процедур во всех странах-участницах.

Для создания и эффективного функционирования платформы «ЕАЭС-БарьерКонтроль» потребуется несколько этапов работы:

- 1) проектирование и разработка: на данном этапе осуществляется создание программного обеспечения и интерфейсов для пользователей. Структура затрат аналогична проекту EU Single Gateway и включает: 1) backend-разработку (система управления барьерами – 3,5 млн долларов США); 2) frontend-разработку (кабинеты пользователей, формы обратной связи, визуализация – 2 млн долларов США); 3) систему уведомлений и аналитики (1,5 млн долларов США); 4. интеграция с другими ИС ЕАЭС (2,5 млн долларов США). Стоимость первого этапа составит 9,5 млн долларов США.

- 2) тестирование и пилотное внедрение: на данном этапе осуществляется интеграция системы с национальными информационными системами государств-членов Союза (в области таможенного и технического регулирования), а также проводится тестовая эксплуатация. Статьи расходов для данного этапа можно представить в виде таблицы 10.

Таблица 10 – Расходы для тестирования и пилотного внедрения системы (составлено автором)

Статья расходов	Обоснование	Сумма
1.Пилотные испытания (2 страны+ЕЭК)	Проверка интерфейсов, совместимости с ИС	0,8 млн долларов США
2.Обучение персонала и методическая поддержка	Для сотрудников ЕЭК и профильных ведомств	0,4 млн долларов США
3.Аудит кибербезопасности	Защита данных и бесперебойная работа системы	0,8 млн долларов США
4.Подготовка документации, перевод, адаптация под языки ЕАЭС	Работа на государственных языках ЕАЭС	1,0 млн долларов США

3) ежегодные эксплуатационные расходы: включает поддержку серверного оборудования, обновление программного обеспечения, работу с данными, а также техническую поддержку пользователей платформы. Ежегодные расходы составляют 1,2 млн долларов в год.

Международная практика показывает, что внедрение цифровых механизмов регулирования позволяет устранить от 10% до 20% нетарифных издержек в течении 2-3 лет. С учетом того, что такие барьеры в ЕАЭС достигают 18% от объема взаимного товарооборота и при оптимальном снижении на 15% потенциальная экономия составляет 2,4 млрд долларов США ежегодно. Данная мера обладает высокой экономической эффективностью и стратегической значимостью для ЕАЭС.

Таким образом, анализ институциональной системы ЕАЭС показал, что текущая структура, включающая Евразийскую экономическую комиссию, Высший Евразийский экономический совет, Межправительственный совет и Суд ЕАЭС, обеспечивает прочную основу для интеграции. Однако ограниченные полномочия ЕЭК, отсутствие цифровизации управления и влияние внешних факторов, таких как санкции, замедляют прогресс. Предложенные меры, такие как расширение полномочий ЕЭК, цифровизация управления, позволят повысить эффективность институтов, ускорить интеграцию и укрепить позиции ЕАЭС к 2030 году.

3.3 Перспективы расширения ЕАЭС и новые направления интеграции

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединяющий Россию, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, стремится к усилению своего влияния в мировой экономике через активное расширение состава и развитие интеграционных процессов. Расширение ЕАЭС, включающее привлечение новых членов, стран-наблюдателей и заключение соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ), является ключевым приоритетом для укрепления экономического потенциала и геополитических позиций Союза.

Расширение состава ЕАЭС рассматривается как стратегический шаг для усиления экономической базы и регионального влияния Союза. На 2025 год статус наблюдателя имеют Узбекистан, Молдова и Куба, что создает основу для их дальнейшей интеграции. Узбекистан, в частности, активно обсуждает возможность полноценного членства, которое может существенно повысить экономический потенциал ЕАЭС. По оценкам экспертов, присоединение Узбекистана увеличит совокупный ВВП Союза на 5–7% за счет его аграрного сектора, текстильной промышленности и растущего рынка с населением более 35 миллионов человек. Это также укрепит позиции ЕАЭС в Центральной Азии, обеспечивая контроль над ключевыми торговыми маршрутами и ресурсами [10].

Куба, как наблюдатель, ориентирована на развитие торговых связей, особенно в сфере сельского хозяйства и фармацевтики, что расширяет присутствие ЕАЭС в Латинской Америке.

Помимо стран-наблюдателей, ЕАЭС ведет переговоры о привлечении новых партнеров через соглашения о ЗСТ, которые служат первым шагом к более тесной интеграции. В 2025 году ожидается активизация переговоров с Индией, что предоставит доступ к рынку с населением более 1,4 миллиарда человек и экономикой, входящей в пятерку крупнейших в мире. Другие потенциальные партнеры включают Египет, Монголию и ОАЭ, что

демонстрирует стремление ЕАЭС к глобальному охвату. Например, ЗСТ с Египтом усилит позиции ЕАЭС на африканском рынке, а соглашение с ОАЭ откроет доступ к финансовым и технологическим ресурсам Персидского залива. Прогнозируется, что к 2030 году число ЗСТ может достичь 10–12, что значительно расширит торговые возможности ЕАЭС.

Расширение ЕАЭС имеет значительные экономические и геополитические преимущества. Присоединение новых членов, таких как Узбекистан, увеличит внутренний рынок Союза, создаст новые цепочки поставок и укрепит продовольственную безопасность. Например, Узбекистан может стать ключевым поставщиком фруктов, овощей и текстиля, что снизит зависимость ЕАЭС от импорта из третьих стран. ЗСТ с Индией и Индонезией откроют доступ к растущим рынкам, где спрос на энергоресурсы, сельскохозяйственную продукцию и технологии стабильно высок.

Для поддержки процесса расширения ЕАЭС развивает новые направления интеграции, которые усиливают привлекательность Союза для потенциальных участников. Создание общих рынков энергоресурсов, включая газ, нефть и электроэнергию, повышает энергетическую стабильность и привлекательность ЕАЭС для стран, зависящих от импорта энергоносителей.

Цифровизация экономики ЕАЭС делает Союз более привлекательным для технологически развитых партнеров, таких как Индия. Платформа «Работа без границ» упрощает трудовую миграцию, а цифровой таможенный реестр повышает прозрачность торговли. Внедрение блокчейн-технологий и единой цифровой экосистемы может сократить транзакционные издержки на 10–15% к 2030 году, что особенно важно для стран с ограниченными ресурсами, таких как Узбекистан или Молдова.

Исходя из вышеуказанных аналитических данных, мы разработали следующие рекомендации:

1) введение механизма «многостороннего членства» для стран наблюдателей. Такая модель предусматривает трехуровневый формат участия: 1-й уровень: подключение к товарному рынку (упрощённые

таможенные и тарифные режимы); 2-й уровень: доступ к рынкам услуг и труда; 3-й уровень: полное членство с участием в органах управления.

В качестве пилотной страны для запуска данного механизма предлагается рассматривать Республику Узбекистан, что обосновано следующими факторами: 1) активная вовлечённость в торговлю с ЕАЭС: по данным ЕЭК, в 2024 году товарооборот Узбекистана со странами ЕАЭС превысил 13,5 млрд долларов США, из которых более 7,2 млрд долларов США пришлось на импорт из государств-членов; 2) демографический потенциал: население свыше 35 млн человек и устойчивый потребительский рост; 3) наличие транспортно-логистической связанности с РФ, Казахстаном и Кыргызстаном.

По методу гравитационной модели можно оценить ожидаемый товарооборот между странами на основе их ВВП и издержек торговли. По методике гравитационного анализа интеграция Узбекистана на первом уровне обеспечит рост взаимного товарооборота до 5-6 млрд долларов в течении 2-3 лет.

Для реализации данной модели можно выделить три ключевых статей расхода:

1) инфраструктурная и таможенная адаптация: модернизация и интеграция таможенных и логистических систем (250 млн долларов). Аналогичные инвестиции были направлены через Евразийский банк развития при вступлении Армении и Кыргызстана, при этом часть покрывалась за счет грантов от РФ;

2) цифровая и регуляторная интеграция: адаптация законодательства в сфере технического регулирования, санитарного и ветеринарного контроля, подключение к цифровым платформам (100 млн долларов США);

3) координационные и кадровые расходы (50 млн долларов США).

Внедрение данной модели является как экономически эффективным, так и способом расширения Союза и повышения ее международной роли.

2) внедрение единой системы платежей и расчетов «ЕАЭС Pay»: создать наднациональную систему для безналичных расчетов в национальных валютах стран ЕАЭС, который позволит минимизировать транзакционные издержки (от 0,5% до 0,1%) и сократить время расчетов с нескольких дней до часов.

Расходы включают несколько этапов: 1) разработка платформы и интеграция с центральными банками стран – 50 млн долларов США; 2) Инфраструктурная поддержка – 5 млн долларов США (ежегодно); 3) Маркетинговая и обучающая кампания для банков и крупных корпоративных клиентов – 5 млн долларов США.

Таким образом, расширение состава Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и развитие новых направлений интеграции являются ключевыми факторами для укрепления его экономического и геополитического влияния. Предлагаемые меры являются одновременно и экономически эффективными, и способом расширения Союза и повышения ее международной роли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляют собой важнейшее направление регионального сотрудничества, направленного на укрепление экономических связей, расширение внутреннего рынка и повышение конкурентоспособности стран-участниц. В ходе исследования были раскрыты теоретические основы экономической интеграции, проанализированы ключевые этапы становления ЕАЭС, а также рассмотрен опыт других интеграционных объединений, таких как ЕС, USMCA и Андское сообщество.

Особое внимание было уделено специфике интеграционной модели ЕАЭС, сочетающей межгосударственный подход с элементами наднационального управления. Практика функционирования таких институтов, как Евразийская экономическая комиссия и Суд ЕАЭС, продемонстрировала ограниченность полномочий наднациональных структур, что обусловлено стремлением государств-членов сохранить суверенитет. Тем не менее, институты Союза выполняют ключевую координирующую и регулирующую функцию, особенно в вопросах унификации торговой, таможенной и макроэкономической политики.

В сравнении с другими интеграционными объединениями ЕАЭС демонстрирует уникальный подход к экономической кооперации, адаптированный к особенностям постсоветского пространства. Несмотря на различия в уровне экономического развития стран-членов, существует положительная динамика в развитии промышленного производства, росте ВВП и расширении торговли внутри Союза. Это свидетельствует о стабилизирующем влиянии интеграционных механизмов и их потенциале в преодолении внешнеэкономических вызовов.

В целом, исследование подтвердило актуальность и значимость интеграции в рамках ЕАЭС как средства устойчивого развития и усиления экономической самостоятельности региона.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) ЕАЭС представляет собой формирующуюся интеграционную модель, отражающую особенности постсоветского пространства;
- 2) интеграция в рамках Союза способствует экономическому росту и модернизации, особенно в менее развитых странах региона;
- 3) дальнейшее развитие требует усиления наднациональных механизмов, цифровизации торговли, углубления координации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеев, А. И. Евразийская экономическая интеграция: от Таможенного к экономическому союзу / А. И. Агеев // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18, № 8(142). – С. 124–127.
2. Andrei, L. C. The economic integration: concept and end of process / L. C. Andrei // Theoretical and Applied Economics. – 2012. – Vol. XIX, № 10(575). – P. 55–70.
3. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – Westport: Greenwood Press Reprint, 1982. – 304 p.
4. Булгадарян, А. Г. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС / А. Г. Булгадарян, Д. Р. Которабай, Д. А. Карданова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 47–50.
5. Буховец, Т. Оценка экономических рисков, факторов и вызовов Евразийской экономической интеграции / Т. Буховец, В. Гаркавая, И. Русак //. – 2022. – № 9. – С. 64–74.
6. Василевская, В. Э. Теория международной экономической интеграции: неолиберальная школа / В. Э. Василевская // Общество, образование, наука в современных парадигмах развития : по материалам III Нац. науч.-практ. конф., Керчь, 17–18 окт. 2022 г. / – Керчь: КГМТУ, 2022. – С. 302–306.
7. Глазьев, С. Ю. Интеграция и экономическое развитие на постсоветском пространстве / С. Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2022. – 399 с.
8. Грозовская, Е. В. Особенности ВЭД в современных условиях / Е. В. Грозовская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 8. – С. 92–95. – DOI: 10.24412/2411-0450-2022-8-92-95.
9. Galoyan, D. Globalization and world trade organization / D. Galoyan // International trade issues and Armenia: International Conference Materials. – Tntesaget Publishing, 2005. – P. 193–198.

10. Дадабаева, З. А. Факторы возможного присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана / З. А. Дадабаева // Геоэкономика энергетики. – 2021. – № 1. – С. 100–113.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014 // Гарант: справочная правовая система. – Москва, 1990 – URL: <https://base.garant.ru/70670880> (дата обращения: 13.05.2025).
12. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе: от 29.05.2014 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Москва, 1997 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172976/ (дата обращения: 13.05.2025).
13. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Минске 10.10.2014 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Москва, 1997 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169854/ (дата обращения: 13.05.2025).
14. Дононбаева, А. А. Экономическая и политическая интеграция евразийского экономического союза / А. А. Дононбаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 1. – С. 186–190.
15. Евразийская экономическая комиссия. Департамент статистики. Об основных социально-экономических показателях государств – членов Евразийского экономического союза: январь – декабрь 2024 года: аналит. обзор / отв. ред. А. Т. Оросбаев. – М.: ЕЭК, 2025. – 36 с.
16. Евразийская экономическая комиссия. Департамент статистики. Об основных социально-экономических показателях государств – членов Евразийского экономического союза: январь – март 2025 года: стат. бюл. / отв. ред. А. Т. Оросбаев. – М.: ЕЭК, 2025. – 35 с.
17. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учеб. пособие / под ред. С. Ю. Глазьева [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – 648 с. – ISBN 978-5-392-38216-3.

18. Европейский союз: офиц. сайт. – URL: <http://europa.eu/> (дата обращения: 13.05.2025).

19. Евростат: офиц. сайт. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 13.05.2025).

20. European Commission, DG TRADE. Trade and Growth Impact Assessment. Chief Economist Note No 5/2021, March 2021. – Brussels: EC DG TRADE, 2021. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2022-05/annual-activity-report-2021-trade_en.pdf (дата обращения: 05.06.2025).

21. Захаров, К. Е. Региональная экономическая интеграция в Евразийский экономический союз / К. Е. Захаров // Новый ориентир регионального развития – встраивание в Евразийскую экономическую перспективу: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Ставрополь, 08–09 февр. 2024 г. – Ставрополь: ИДНК, 2024. – С. 66–70.

22. Игнатова, Т. В. Этапы и пределы интеграции экономической и политической элит / Т. В. Игнатова // Элитология России: современное состояние и перспективы развития : материалы Первого Всерос. элитол. конгресса, Ростов-на-Дону, 07–08 окт. 2013 г. – Ростов-на-Дону : ЮРИУФ РАНХиГС, 2013. – С. 652–658.

23. Икромов, Д. З. Международная экономическая интеграция: учебник для вузов / Д. З. Икромов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 99 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15476-4. – URL: <https://urait.ru/bcode/567372> (дата обращения: 13.05.2025).

24. Кафтулина, Ю. А. Проблемы экономической интеграции Европейского союза / Ю. А. Кафтулина, Ю. П. Мартынова, А. А. Цибарева // Экономика и менеджмент систем управления. – 2024. – № 2(52). – С. 11–17.

25. Квятович, А. А. Евразийский экономический союз: поэтапная интеграция в интересах стран-участниц / А. А. Квятович // Парадигма современной науки глазами молодых : сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф., Костанай, 12 апр. 2020 г. – Костанай : КФ ЧелГУ, 2020. – С. 89–92.

26. Ковтун, Р. В. Современные подходы к определению экономической интеграции / Р. В. Ковтун // Московский экономический журнал. – 2020. – № 11. – С. 217.
27. Кривогуз, М. ЕАЭС в мировых интеграционных процессах / М. Кривогуз, Д. Фесенко // Проблемы евразийской интеграции. – 2024. – № 1. – С. 9–24. – DOI: 10.20542/2073-4786-2024-1-9-24.
28. Кудашев, Р. Ш. Проблемы формирования наднациональных институтов в рамках ЕАЭС / Р. Ш. Кудашев // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 8(60). – С. 2591–2597. – DOI: 10.35775/PSI.2020.60.8.022.
29. Кузнецов, В. Что такое глобализация? / В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 2. – С. 12–24.
30. Курлянчик, В. С. Технология блокчейн как элемент цифровизации таможенных органов в ЕАЭС / В. С. Курлянчик, А. С. Ковальчук // Актуальные проблемы таможенного администрирования : сб. материалов Молодежной науч. конф., СПб., 15 мая 2025 г. – СПб. : СПбГЭУ, 2025. – С. 173–177.
31. Международная интеграция: [сайт]. – URL: <https://studfile.net/preview/7104358/> (дата обращения: 13.05.2025).
32. Международный валютный фонд: офиц. сайт. – URL: <http://www.imf.org/external/russian/> (дата обращения: 13.05.2025).
33. Михалёва, Т. Н. Право Евразийского экономического союза: учеб.-метод. пособие / Т. Н. Михалёва. – Минск: БГУ, 2022. – 191 с. – ISBN 978-985-881-309-3.
34. Moravcsik, A. Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics / A. Moravcsik // International Organization. – 1997. – Vol. 51, No. 4. – P. 513–553.
35. Никитин, А. А. Зарубежные экономические концепции и школы международной экономической интеграции / А. А. Никитин // Интеграция и совершенствование цифровой среды социально-экономического пространства в условиях многополярного мира : материалы конф., Москва, 15 янв. 2024 г. – М. : ИОТиГН, 2024. – С. 159–167.

36. Ожигина, В. В. Проектирование социокультурной составляющей в системе евразийской экономической интеграции / В. В. Ожигина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник. Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27–29 нояб. 2024 г. – М.: УМЦ, 2025. – С. 354–359.
37. Реут, А. В. Развитие общего финансового рынка ЕАЭС: правовые аспекты / А. В. Реут // Финансовое право. – 2024. – № 10. – С. 26–29. – DOI: 10.18572/1813-1220-2024-10-26-29.
38. Рыбакова, М. В. Евразийский регион: теоретический аспект интеграционных процессов / М. В. Рыбакова, А. В. Паламарчук // Евразийская интеграция: социально-политические и социально-культурные процессы развития. – М.: МГУ, 2020. – С. 103–107.
39. Рябошапка, А. И. Евразийский экономический союз: современное состояние и оценка перспектив / А. И. Рябошапка, Н. А. Шалагинова // Трансформация национальной социально-экономической системы России: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 04 дек. 2020 г. – М.: РГУП, 2021. – С. 170–174.
40. Тарасевич, С. Б. Торговые соглашения ЕАЭС и новые форматы экономического взаимодействия стран / С. Б. Тарасевич // Современные технологии сельскохозяйственного производства : сб. науч. ст., Гродно, 26 апр. – 24 мая 2024 г. – Гродно : ГГАУ, 2024. – С. 316–318.
41. Тимофеев, А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции / А. В. Тимофеев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – Т. 3, № 42. – С. 58–63.
42. Тинасилов, М. Д. Исследование экономической эффективности интеграции науки в секторе экономики РК / М. Д. Тинасилов, А. Р. Уркумбаева // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 3(14). – С. 142–145.

43. Точин, А. В. Внешняя торговля товарами России со странами – членами ЕАЭС / А. В. Точин, Н. С. Пыжиков, В. Н. Живалов // Таможенное дело. – 2025. – № 1. – С. 12–19. – DOI: 10.18572/2071-1220-2025-1-12-19.
44. United Nations Conference on Trade and Development. Trade and development report 2024: Rethinking development in the age of discontent. – Geneva: UN, 2024. – ISBN 978-92-1-003265-0.
45. United States Trade Representative. United States-Mexico-Canada Agreement// Ustr.gov: [сайт] – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement> (дата обращения: 13.05.2025).
46. U.S. Congress. Congressional Research Service. U.S.-Canada Trade Relations. – CRS Report No. IF12595.20. – Washington, D.C.: CRS, 2025. – URL: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения: 13.05.2025).
47. Филькевич, И. А. Новые стратегические подходы к развитию экономического партнерства в рамках ЕАЭС / И. А. Филькевич, Г. Г. Рахматулина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 49–54.
48. Чарыева, О. Международная экономическая интеграция: этапы экономической интеграции / О. Чарыева, А. Гуртгелдиева // Вестник науки. – 2024. – Т. 5, № 3(72). – С. 220–223.
49. Чжан, Ц. Развитие экономической интеграции в Евразийском экономическом союзе / Ц. Чжан // Горизонты экономики. – 2024. – № 1(81). – С. 159–162.
50. Юрченко, Д. П. Соотношение права ЕАЭС и права государств – членов ЕАЭС / Д. П. Юрченко // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 61–67.